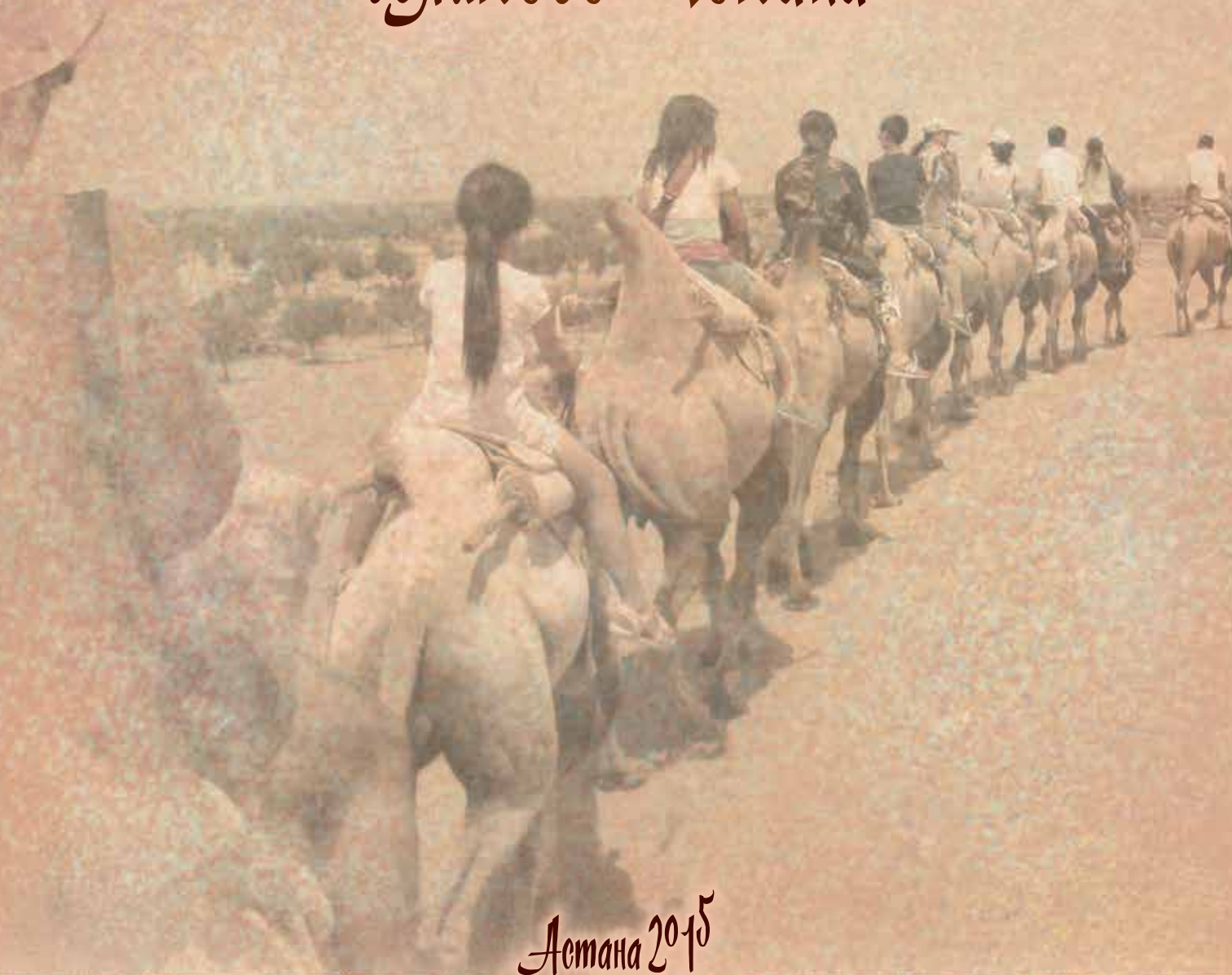

Исмаилжан Уминов

Орденбек Мазбаев

По караванному пути великого Чокана

Астана 2015

УДК 910.4
ББК 26.8 г
И50

Редакционная коллегия: Назарова С.Н., Тулебаев Д.Ж., Жакина Н.Е.
Перевод: Тулебаев Д.Ж. (казахский), Стамкулова Г.Б. (английский)
Фото: Мазбаев О.Б., Иминов И.А., Прокопенко В.А., Байбакишева А.М.
Дизайн и верстка: Склярченко Д.С.

Иминов И.А.

И50 По караванному пути великого Чокана / И.А. Иминов, О.Б. Мазбаев.- Астана, 2015. - 184 с.

ISBN 978-601-275-537-4

Книга является как бы продолжением исследования Кашгарии, начатого экспедицией великого казахского учёного-энциклопедиста, исследователя и путешественника XIX в. Чокана Валиханова, чьё 180-летие со дня рождения отмечает в 2015 году весь просвещённый мир.

Написанная на основе личных, живых впечатлений членов нынешней экспедиции, организованной Казахстанским национальным географическим обществом в 2014 году, она содержит много познавательных фактов, читается легко и с увлечением. Фото и занимательные эпизоды этой уникальной экспедиции никого не оставят равнодушным.

Рассчитана на самый широкий круг читателей.

УДК 910.4
ББК 26.8 г

ISBN 978-601-275-537-4

© Казахстанское национальное географическое общество, 2015
© И.А.Иминов, О.Б.Мазбаев, 2015

Партнеры КНГО:

Исмаилжан Уминов, Орденобек Мазбаев

По караванному пути великого Чокана

Астана, 2015

Республикалық қоғамдық бірлестігі
Қазақстандық Ұлттық
Географиялық Қоғамы

Предисловие

Республиканское общественное объединение «Казахстанское национальное географическое общество» (КНГО) было учреждено в октябре 2013 года при поддержке Председателя Попечительского совета КНГО, Премьер-министра РК Масимова К.К.

Одним из первых проектов КНГО была экспедиция в Кашгарию «По караванному пути Чокана Валиханова», прошедшая в июле-августе 2014 года. Мы предлагаем вашему вниманию книгу, посвящённую этому путешествию. Выпуск книги приурочен к 180-летию со дня рождения великого казахского учёного, путешественника и просветителя Чокана Валиханова, которое отмечается в ноябре 2015 года.

Чокан Валиханов - одна из самых великих и значимых личностей в истории казахского народа. 150 лет назад, не дожив и до 30 лет, он ушёл из жизни, но его научный подвиг, его труды современны и актуальны и сейчас. Его научные этнографические работы, посвящённые казахам, уйгурам и киргизам, стали классическими, а значение их с каждым годом возрастает. Ч. Валиханов был учёным энциклопедического масштаба, в его лице мы видим историка, политолога, географа, этнографа, биолога, художника. Обладая многими талантами, Чокан был ещё и увлечённым путешественником. Его широчайшее мировоззрение сочеталось с невероятным человеческим мужеством: ведь во время экспедиции в Кашгарию он смертельно рисковал. Времена были такие, что в любой момент во время своей экспедиции Чокан мог погибнуть.

Участники экспедиции «По караванному пути Чокана Валиханова» посетили все места, где до них побывал великий казахский предшественник. Они увидели Кашгар, побывали в старом городе, посетили знаменитый мазар Аппак-ходжи, мечеть Хейтгах. Все эти места связаны с кашгарской одиссеей Чокана, они описаны в его трудах. Члены экспедиции КНГО совершили паломничество к могилам гениальных мыслителей Востока - учёного Махмута Кашгари и поэта Юсупа Баласугуни, прошли по улицам древних городов Турфан, Карашахар, Корла, Кучар, Аксу, Артуш, побывали на берегах реки Тарим, озёр Баграшколь и Лобнор, увидели загадочную пустыню Такла-Макан. Члены экспедиции одолели высокогорный Торугартский перевал. Так же, как когда-то Ч. Валиханов, считали комнаты в таинственном каменном дворце Таш-Рабат, любовались озером Чатыр-Куль, бурной рекой Нарын. Завершили путешествие в Алматы - там, где окончил свою экспедицию Чокан.

Несомненно, будут новые экспедиции, а нашей экспедицией мы отдаём дань бессмертной памяти великого исследователя, просветителя, учёного и путешественника, гордости казахского народа Чокана Валиханова.

Надеемся, что вы пройдёте вместе с нами «По караванному пути Чокана Валиханова» и погрузитесь в мир удивительных странствий и открытий путешественников прошлого и современности.

*Председатель Управляющего совета
Республиканского общественного объединения
«Казахстанское национальное географическое общество»*

Байгарин К.А.

Часть 1.

Исследование Кашгарии
Экспедицией
Чокана Валиханова

В истории казахского народа особое место занимает Чокан Валиханов. Даже через 150 лет после его кончины трудно найти учёного, литератора, которого по значению можно поставить рядом с ним. Это был гений мирового масштаба, который в конце 50-х - начале 60-х годов XIX века потряс научную общественность России и всей Европы.

Его судьба, как и судьба любого гения, полна загадок. Чокан Валиханов - это феномен, который предстоит изучать учёным ещё многие годы. Но даже в этом случае останется много вопросов.

Мы сделали попытку понять этого великого человека, совершив экспедицию в те места, края, которые связаны с именем нашего замечательного соотечественника.

Нас всегда влекла трагическая и романтическая судьба Чокана. Потомок Чингисхана, правнук Абылай-хана, близкий родственник Кенесары, внук последнего хана Среднего жуза Вали, он был крупнейшим учёным, путешественником и исследователем Центральной Азии.

Эта купюра в десять тенге с портретом Чокана Валиханова, которую многие годы хранил Исмаилжан Иминов, вместе с членами экспедиции побывала в Кашигарии

Детство Чокана

Чокан Валиханов родился в ноябре 1835 года в крепости Кушмурун в Северном Казахстане. Здесь, в Кушмуруне, где находилась усадьба его бабушки, он получил неплохое образование: читал и писал не только на казахском языке, но и на чагатайском, изучал Коран, основы ислама, арабский и персидский языки.

Кушмурун и Сырымбет были одними из прекраснейших мест в Казахстане. Бескрайние вольные величественные степи, живописные горы, покрытые лесом, оказали огромное влияние на детскую трепетную душу Чокана. Маленький Чокан уже в этом возрасте навсегда полюбил народные песни, родные мелодии, которые исполняли его земляки. Большое влияние оказала на него его бабушка Айганым, вдова хана Вали. Эта мудрая, добрая, с большим жизненным опытом женщина очень любила своего внука, и Чокан был привязан к ней не только как к близкому и родному человеку. Многие часы проводили они вместе, красноречивая Айганым, которая владела шестью восточными языками, рассказывала любимому внуку старинные легенды, предания родной земли. Часто она рассказывала истории из жизни ханов Аблая и Вали. Её сказания Чокан запомнил на всю жизнь.

Интересным человеком был и отец мальчика - Чингиз. Он был, очевидно, одним из первых казахов, получивших русское образование. Выпускник Сибирского войскового училища, хорошо владевший русской речью, он состоял полковником в русской армии. Известно, что Чингиз проявил себя как умелый организатор: уже в 23-летнем возрасте его назначили ага - старшим султаном Аманкарайского округа. Чингиз поддерживал русских учёных, которые приезжали для изучения Степи, собирал материал для музеев, различных выставок, обществ. Кроме того, он был талантливым музыкантом, прекрасно играл на домбре, кобызе, пел песни, устраивал айтысы.

Ещё в раннем детстве Чокан увлёкся рисованием. Первые уроки в овладении этим искусством ему преподали русские художники, топографы, геодезисты, инженеры, которые приезжали к его бабушке и отцу в Кушмурун и Сырымбет. Талант художника проявился в нём в очень юном возрасте, когда Чокан рисовал своих родственников, друзей, земляков, делал зарисовки природы.

Чингиз Валиханов

Учёба в Омском кадетском корпусе

В 1847 году, когда ему исполнилось 12 лет, Чокан, не владея русской речью, поступает в Омский кадетский корпус, где уже через три года становится одним из лучших кадетов этого учебного заведения и отличным знатоком русского языка.

В те годы Омский кадетский корпус был одним из ведущих учебных заведений Сибири, здесь преподавали опытные педагоги, большое влияние на развитие Чокана оказали литератор-ориенталист Ф.Н. Костолецкий, историк Гонсевский, филолог Ф.П. Лободовский. Молодой кадет со страстью изучал языки, литературу, историю, географию и биологию. Любознательность, вдумчивость, великолепная память Чокана потрясали преподавателей и одноклассников будущего знаменитого востоковеда. Уже в те годы юному Чокану предсказывали великое научное будущее.

Особенно юноша сблизился с преподавателем русской литературы, большим знатоком Востока, выпускником факультета востоковедения Ф. Н. Костолецким. Именно он помог Чокану овладеть методикой изучения фольклора. Обучаясь в Омском кадетском корпусе, Ч. Валиханов увлёкся русской классической литературой. Любимыми его авто-

Указ императора Российской империи Николая
Первого о производстве Чокана Валиханова в офицеры

рами были А. Пушкин, Н. Гоголь, В. Белинский, А. Герцен.

По-отечески отнёсся к Чокану и преподаватель истории Гонсевский. Несмотря на большую разницу в возрасте, они сблизились и даже стали друзьями. Беседы и лекции Гонсевского по истории Европы и Востока навсегда остались в памяти казахского мыслителя.

Летние каникулы юноша проводил в родовой усадьбе Сырымбет. Здесь он опять погружался в общение с бабушкой Айганым, продолжал слушать сказания, рисовал, записывал тексты легенд, сказок, песен родного народа. Молодой Чокан увлёкся в эти годы охотой с ловчей птицей беркутом. Многие часы проводил в степи, охотясь на волков и лисиц.

Широко образованным кадетом, который прекрасно знал историю и литературу Востока, заинтересовались С.Г. Ядринцев и С. Ф. Дуров, которые подолгу жили в Омске. Особые отношения связывали Ч.Валиханова с П.П. Семёновым-Тян-Шанским. Очевидно, благодаря его влиянию казахский юноша решил, что главная цель его жизни – это изучение Центральной Азии. Позже они совершат совместную экспедицию в Семиречье. Уже в те годы Чокан мечтал о неведомых для европейцев уголках Кашгарии. Будучи кадетом, он тесно сходитя со своим однокашником, будущим знаменитым путешественником Григорием Потаниным. Их знакомство перерастает в крепкую дружбу на всю жизнь. Они становятся не только друзьями, но и единомышленниками.

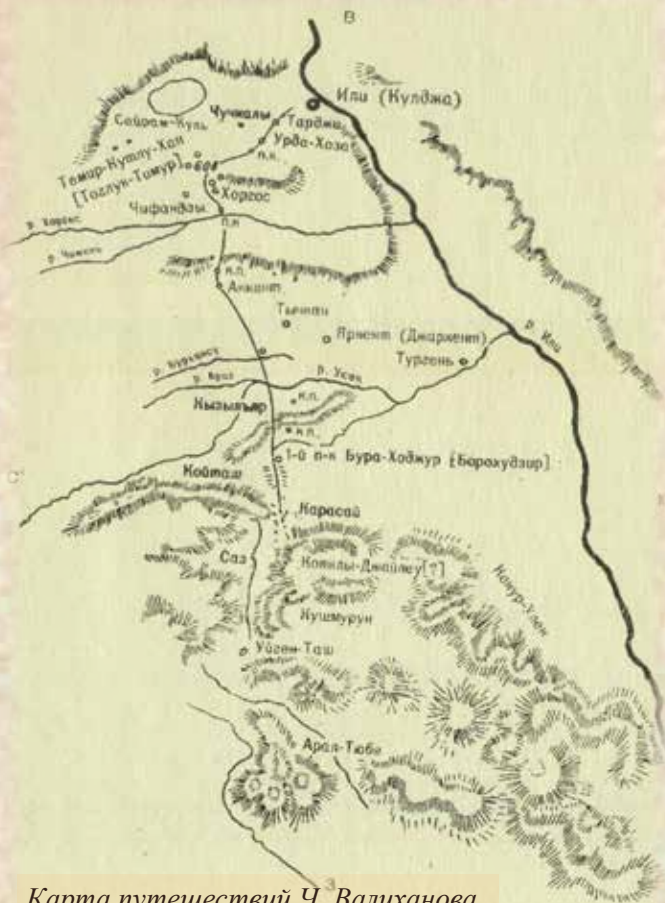

Первые путешествия Чокана. Экспедиция в Кульджу

В 1853 году выпускника кадетского корпуса Ч. Валиханова назначают адъютантом генерала Гасфорта, губернатора Западной Сибири и командира отдельного Сибирского корпуса. Казалось, это мечта любого молодого офицера! Но талантливый и одержимый своими мечтами Чокан желает странствовать.

В 1854 году 19-летний Чокан знакомится с великим русским писателем Ф. М. Достоевским, их знакомство перерастает в крепкую дружбу. Русского писателя Чокан удивил и расположил не только уникальной образованностью, но и чистым сердцем, великой любовью к родному народу. Мало кого Ф.М. Достоевский любил так, как этого яркого казахского юношу.

Уже в 1855 году Чокан совершает свою первую поездку в Семиречье. В 1856 году молодой человек побывал второй раз в Семиречье, принял участие в военно-учёной экспедиции в Киргизию, где исследовал бассейн озера Иссык-Куль, познакомился с жизнью, бытом и культурой киргизского народа. Впервые в истории сделал записи замечательного устного эпоса «Манас», сделав доступным для чтения это достояние мировой культуры. Молодой Валиханов написал научную работу «Киргизы», ценность которой велика до сих пор.

Карта путешествий Ч. Валиханова

Талантливого, начитанного, образованного молодого офицера Чокана Валиханова генерал-губернатор Западной Сибири решает направить в составе делегации в Кульджу - для переговоров с китайскими властями. Дипломатическую миссию возглавил многоопытный подполковник М. Д. Перемышльский, один из основателей укрепления Верное, однокашник М.Ю. Лермонтова по Московскому университету.

Каковы были цели русской дипломатической миссии? Первое - восстановить торговые отношения с этим регионом. Второе - открытие российских консульств в городах Кульдже и Чугачуке.

1 августа 1856 года российская делегация прибыла в пограничный пункт Бороходжир, где её встретил китайский офицер с подарками. Отказаться от этих подарков было невозможно. Далее по безлюдной степи дипломатическая миссия достигла реки Усек. Экспедиция двинулась в сторону реки Или. Здесь чаще стали попадаться рощи, сады, ухоженные поля, увидели они и крестьян, которые молотили пшеницу. (Мы были в этих местах в 2012 году, до сих пор эти места радуют видом обильных садов и ухоженных полей.- Авторы.)

Под одним из деревьев Валиханов заметил дехкан, отдыхавших в тени. Чокан, разумеется, подъехал, разговорился и познакомился с ними. Это были илийские уйгуры. Учёный пишет о них: «Впалые, углубленные глаза, тонкий и изогнутый, как турецкая сабля, нос, узкие губы и бедренная худощавость отличает их от других среднеазийцев».

Казахский путешественник с сочувствием пишет об этих людях, которые превратили Илийский регион в цветущий край. Он замечает: «Народ этот никогда не пользовался совершенной свободой, влияние этого рабства и зависимости положило на их лица печать какой-то угрюмой и печальной безнадежности».

Недалеко от Кульджи их встретил русский консул в этом городе, известный востоковед Иван Захаров. 5 августа экспедиция прибыла в административный центр края.

Здесь Чокан знакомится с жизнью местного населения. Учёный часто посещает знаменитый кульджинский базар, где люди собирались не только для торговли, но и для общения: это вообще отличительное свойство восточных базаров. Чокана интересовали и другие города Восточного

Туркестана: Кашгар, Яркент и Хотан. Учёный пишет: «Народонаселение Или составляют: туземные мусульмане, кашгарцы и таранчи. А в городах живут маньчжу-чиновники и китайцы. Сибо-солоны составляют военное население. Около Сайрамкуля кочуют калмыки из рода чахар, а на Текесе роды из колена олет». Валиханов отмечает: «Уйгуры были мусульманами ещё при Чингиз-хане, имели тогда ещё своё письмо и, как народ более образованный, употреблялись монголами для письмоводства».

Замечания исследователя всегда очень точны. Например, во время нашей поездки в Илийский край (2012 г.) мы заметили, что их хлеб - небольшие булки, которые продаются в магазинах (но не тандырные лепёшки) - отличается от нашего, казахстанского. Вот что пишет об этом путешественник: «В Китае хлеб белее, нежели у нас, это зависит от того, что они при молотье вымачивают (зерно) водой. Действительно, подобный способ приготовления муки даёт белизну, но испечённый хлеб скоро черствеет».

Переговоры прошли успешно, русская делегация достигла запланированных результатов. У Валиханова сложилось мнение, что Цинская империя на тот момент одряхлела и не имеет чёткой политики. Российская делегация пробыла в Кульдже около трёх месяцев и поздней осенью вернулась на Родину.

Во время путешествия в Илийский край Чокан будет работать над дневником «Западный край Китайской империи и город Кульджа». Научная актуальность этой работы не потеряла значения до сих пор.

Накануне поездки в Кашгар. В пути

Чокан побывал в Илийском крае и Кульдже, но мечта о поездке в Кашгарию не даёт ему покоя. Наконец, в 1858 году она исполняется: он совершает поездку в Кашгарию.

Что это было за время в истории Кашгарии и уйгурского народа?

В 1759 году Кашгарию захватил Цинский Китай. Свободолюбивый народ десятки раз поднимал антиколониальные восстания. Обычно во главе восстаний стояли ходжи, потомки последних кашгарских правителей, которые находились в Кокандском ханстве под домашним арестом (по договоренности с Цинским Китаем). Одно из самых знаменитых восстаний – это восстание 1826-1828 годов под руководством Джахангир-ходжи. Выступление было потоплено в крови. Вождь был схвачен, доставлен в Пекин, где был казнен четвертованием.

В 1857 году вспыхнуло новое антицинское восстание, во главе которого стал племянник хана Джахангир-ходжи - Валихан-торе. Вскоре была освобождена почти вся Кашгария.

Противоречивую роль в истории народа сыграл Валихан-торе: с одной стороны - он, конечно, хоть и на короткое время, восстановил самостоятельность страны, а с другой - торе остался в памяти народа как деспотичный руководитель, который диктаторскими методами наводил порядок в государстве. К величайшему сожалению, большая часть правителей государств Востока того времени не знали других методов в управлении своими владениями.

Восстанием в Алтышаре (так называли уйгурские земли в те годы) был напуган не только Цинский Китай, но и Российская империя. С XVII-го века за господство в этом регионе сталкивались интересы Китая, России и Великобритании. Россия, боясь, что Кашгария попадёт под влияние Англии, решила узнать, что там происходит, и направить туда кадрового разведчика. Интерес к событиям в Кашгарии возрос после гибели немецкого учёного-географа Адольфа Шлагинвейта, который, вероятно, был агентом британских специальных служб, при поддержке которых он и прибыл из Индии. Трудно поверить, что официальные власти в России искренне сочувствовали казни А. Шлагинвейта, как это часто хотят представить некоторые историки и литераторы. Но факты говорят: интерес к событиям в Кашгарии возрос во всем мире после гибели немецкого исследователя.

Директор Азиатского департамента МИД России Егор Ковалевский пишет письмо в Омск генералу Г.Х. Гасфорту с просьбой помочь найти человека, которого можно направить в Восточный Туркестан. Военный министр также обращается к генералу с просьбой найти необходимого человека для поездки в мятежный регион.

30 октября 1857 года генерал Г.Х. Гасфорт пишет военному министру: « В выборе чиновника для сего поручения я остановился на состоящем при мне для особых поручений поручике Валиханове. Офицер этот - сын достойнейшего киргизского султана Чингиза Валиханова, с очень хорошими дарованиями, и на расторопность его вполне можно положиться. Сверх того, он хорошо ознакомился с историей и нынешним состоянием среднеазиатских владений и, будучи сам мусульманин, скорее русского чиновника может снискать доверие своих единоверцев».

Следует отметить, что большую роль в отправке Чокана в Кашгар сыграл П.П. Семёнов-Тян-Шанский. Пленённый умом, уникальной образованностью казахского исследователя, русский путешественник рассказывал об этом удивительном юноше не только учёным-востоковедам, но и чиновникам в высших эшелонах власти, среди которых пользовался влиянием. Позже Семёнов-Тян-Шанский в своих мемуарах напишет: «Само собой разумеется, что я почёл долгом обратить на этого молодого талантливое человека особое внимание генерала Гасфорта и по возвращении моём в Тянь-Шань подал мысль о командировании Валиханова в киргизской (казахской. - Авторы.) одежде с торговым караваном в Кашгар, что и было впоследствии осуществлено Валихановым с полным успехом».

Вскоре восстание в Кашгарии было жестоко подавлено цинскими колонизаторами: десятки тысяч людей были казнены или бежали в Ферганскую долину, многие не дошли до Кокандского ханства: погибли от голода и холода в горах. Торе успел скрыться в Кокандском ханстве.

Узнав в 1858 году о подавлении восстания Валихана-торе, молодой офицер переживал, что разведывательную акцию в Кашгар отменят. Но интерес к этому важному в стратегическом значении краю не угасал. Россия была твёрдо намерена направить своего человека в Восточный Туркестан.

Мы уже писали, что еще кадетом Чокан Валиханов интересовался историей, географией, этнографией Восточного Туркестана. Во время своей экспедиции в Кульджу он начнёт изучать уйгурский язык, позже в Кашгаре он в совершенстве овладеет этим языком. Разумеется, перед поездкой в Кашгарию Чокан Валиханов подробно ознакомился с политической обстановкой в стране. Но всю правду учёный мог узнать лишь после своей экспедиции в этот нестабильный регион.

Следует отметить, что подготовкой секретной экспедиции занимались не только генерал Г.Х. Гасфорт и путешественник П.П. Семёнов-Тян-Шанский, но и управляющий сибирскими казахами К.К. Гуковский и алатавскими (семиреченскими) подполковник М.Д.Перемышльский.

Ближайшими помощниками во время подготовки к экспедиции были касимовский татарин Файзулла Ногаев и кокандец, долгие годы живший в Кульдже, Мухаммед-Якуб Джанкулов (Якуп Янкулов). Оба этих человека хорошо знали обстановку в крае: Файзулла имел влияние на киргизских манапов, а Джанкулов неоднократно посещал уйгурские города Кашгар и Аксу. Очевидно, они сотрудничали с российскими разведывательными службами. Ф.Ногаев и Я. Янкулов помогли разработать план экспедиции и должны были ждать Чокана в горах Киргизии. Конечно, для казахского учёного главным было побывать в таинственной Кашгарии и рассказать об этой стране всему миру. Известный казахский учёный-историк, академик А.Маргулан писал: «...изучение Кашгарии, богатой страны с древней культурой, почти совершенно не известной науке, представляло большой интерес. Для такого пытливого учёного, как Чокан Валиханов, оно было очень заманчивым».

Молодому учёному своими советами очень помог крупный признанный учёный, исследователь и знаток Центральной Азии П.П. Семёнов-Тян-Шанский, с которым Чокана связывали искренние дружеские отношения.

Российские власти тщательно разработали маршрут экспедиции, которая направлялась в Кашгар под видом купеческого каравана. Ехать через владения кокандского монарха Худаяр-хана было опасно, поэтому путешественники направились в древний город через Иссык-Куль по киргизским землям.

В Кашгар Ч. Валиханов ехал под именем купца Алимбая Абдиллабаева, кокандского подданного и сына маргеланского (ферганского) торговца. Учёный присоединился к торговому каравану из Семипалатинска 28 июня 1858 года в урочище Карамула, в тридцати верстах от Капала.

Россия придавала огромное значение миссии Ч. Валиханова. В день прихода торгового каравана в Каратале состоялась его прощальная беседа с генералом Гасфортом, который специально прибыл туда для встречи с путешественником. О чем они говорили? Об этом никогда не писал и не говорил Ч. Валиханов. Молчал и генерал. Очевидно, офицер получил последние секретные инструкции перед поездкой в загадочный и опасный край. Согласно созданной для Чокана легенде, купец Алимбай Абдиллабаев (то есть Ч.Вали-

ханов) являлся родственником караванбаши, ташкентца Мусабая Токтабаева (по другим источникам – Тахтубаева. –Авторы).Поручик переоделся в чапан, обрил голову и, как правоверный мусульманин, стал ежедневно совершать пятиразовый намаз. Внешне он уже ничем не отличался от других купцов торгового каравана.

Караван состоял из 43-х (по другим данным - 42-х) человек, 101 верблюда, 65 лошадей, 6 походных юрт (кош), товару было на 18 300 рублей. За день экспедиция преодолела примерно 25 верст.

В августе экспедиция достигла земель киргизского племени Бугу. Весь август купцы прожили в долинах Кокжара, Каркара и Текеса, где киргизы отмечали годовщину со дня кончины манапа Бурамбая. Чокан Валиханов пишет: «Между дикокаменными киргизами вскоре после прихода нашего каравана распространился слух, что мы идем в Кашгар и что в караване есть русский офицер». Далее казахский учёный отмечает: «В Дикокаменной орде мы жили почти месяц, перекочевывая вместе с ними и производя постоянную торговлю, и выменяли 3026 баранов, 6 лошадей, 11 лисьих шкур и 44 мерлушки¹».

На знатные поминки съехались не только киргизские родственники манапа, но и уйгурские купцы из Кашгара. Ч. Валиханов и Мусабай близко познакомились с ними и договорились ехать в древний город вместе. Валиханов пишет: «Караванных путей через Тянь-Шань с долины Иссык-Куля в Кашгар и Турфан много. Главнейших и более посещаемых путей три». Путешественник выбирает второй - Аксайский путь. Он отмечает: «Аксайский путь, начинаясь ровною и плодоносною долиною Иссык-Куля, сменяется горами, проход в которые делается крут и тесен и образует террасы с двумя альпийскими озёрами. Обломки скал лежат большими массами в хаотическом беспорядке, загромождая дорогу».

¹ Шкура ягненка

Переход через высокогорные перевалы был не только опасен, но и труден: не хватало воздуха, у людей и животных наступало удушье от разреженного воздуха. Пройдя Заукинский перевал, караван достиг верховья реки Нарын, притока Сыр-Дарьи. Во время всего перехода дул холодный, пронизывающий ветер. Путь с севера на юг по центральному Тянь-Шаню продолжался 12 дней и окончился на перевале Теректы-Даван.

В конце сентября караван, который уже состоял из 57-ми человек, снова тронулся в путь. В дороге, в Заукинском ущелье, купцы были атакованы разбойниками. Путешественники отразили нападение и двинулись дальше. Казахский путешественник в своём дневнике отметил: «Кокандцы напали на караванные стада и отбили 300 баранов. Кашгарцы вступили в драку, вооружившись кольями от своих шатров, и очень скоро обратили в бегство кокандцев».

26 сентября, в 135 верстах от Кашгара, Ч. Валиханов закопал свой дневник в землю, завернув в коленкор и положив в деревянный сундучок. Последние записи в дневнике были следующие: «Тороплюсь: дневник сейчас зарывается в землю, если бог возвратит нас живыми и здоровыми, не испортит сырость, опять покажем белому свету. Поручаю тебя Аллаху, до свиданья».

В Кашгаре

Путешественники двинулись в сторону Алтышара. Экспедиция приближалась к селениям Устун-Артыш близ Кашгара. Чокан отмечает в своём путевом дневнике: «Устун-Артыш - собирательное название нескольких деревень, расположенных по реке Артыш или Тоин. Деревни, составляющие Устун-Артыш, имеют от 30 до 50 мазанок, окруженных садами и огородами. Зеленые рощи, в которых купаются эти деревни среди бесплодной пустыни, производят чрезвычайно приятное впечатление».

1 октября Чокан увидел древний Кашгар, один из самых знаменитых в те времена городов Востока. С волнением он вступил на землю этого загадочного и опасного града.

Увидеть этот город мечтали многие европейцы. На протяжении нескольких веков сюда пытались попасть учёные, путешественники Старого Света. Одним из первых здесь побывал в 70-х годах XIII века знаменитый генуэзец Марко Поло. Восхищённый, он писал о древнем городе: «Народ здешний - мусульмане. Городов, городков тут много. Каскар (Кашгар. - Авторы.) – самый большой и самый знатный. Страна тянется на северо-восток и восток, народ тут торговый и ремесленный, прекрасные у них сады, виноградники и славные земли. Хлопку тут родится изрядно. Много купцов идут отсюда торговать по всему свету.

Живут тут несториане, у них свои церкви и свой закон. Народ здешний говорит особенным языком. Эта область тянется на пять дней пути».

Конечно, казахский учёный был знаком с книгою великого итальянского путешественника Марко Поло «О разнообразии мира» и читал её неоднократно перед поездкой в Алтышар. А теперь вернёмся в Кашгар 1858 года.

В Кашгаре поверили «легенде» мнимого купца Алимбая. «Родственники», которые жили здесь, гостеприимно встретили исследователя, создали все условия для приятного проведения времени. Чокан часто бывал в гостях у своих «родственников» или их друзей.

В первые же дни купцы с большой выгодой продали свой товар, а жили они на улицах Устэн-буи и Джан-куче. Казахский исследователь пишет: «Торговые операции нашего каравана в этом городе имели вообще удовлетворительный характер. Из счетов, сообщённых мне караван-башой, видно, что караван при снаряжении имел товаров на сумму 19 тысяч р. серебром: в Большой киргизской (Великий или Старший жуз казахов. - Авторы.) и Дикокаменной орде (Киргизия. - Авторы.) продано товаров на 3026 баранов (считая в этом числе двухгодовых барашков). Эти бараны и остальные товары проданы в Кашгар на 4.068, 5 кокандских золотых. Скорый сбыт наших товаров и притом на серебро и золото нужно приписать особенным благоприятным случаям».

В те годы кокандцы пользовались особым положением в Кашгаре. В Кокандском ханстве находились под присмотром, а точнее - под домашним арестом кашгарские

ходжи, бывшие правители страны. Порою кокандские власти пытались использовать их в своих интересах. У цинских властей была договорённость с Кокандом: за то, что среднеазиатское ханство держит у себя под присмотром влиятельных и популярных в Кашгаре ходжей, Коканд контролировал внешнюю торговлю Алтышара. А в Кашгаре находился кокандский представитель, консул, который ведал торговыми делами и собирал пошлину. Во время нахождения Чокана Валиханова в Алтышаре кокандскими представителями (в Кашгаре их называли «аксакалами». - Авторы.) являлись Насреддин, затем Нурмагамет-датха. У путешественника сложились добрые отношения с ними, они взяли Чокана под свою защиту. Это во многом помогло Валиханову выполнить задачи, которые перед ним ставились.

В этом старинном городе Ч. Валиханов прижился и успел даже жениться. Он пишет: «В Кашгаре и вообще в шести городах существует обычай, по которому все ино-

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДЕЛЕНИЮ ЭТНОГРАФИИ.
ТОМЪ ХХІХ.

СОЧИНЕНІЯ

ЧОКАНА ЧИНГИСОВИЧА ВАЛИХАНОВА.

ИЗДАНЫ ВЪСЬ ПУСКАМИ
Д. Ч. Н. И. Воелловекаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Училища въ Кашгарѣ, Москва, 40.

странцы на время пребывания в них вступают в брак. Чтобы не выходить из общего порядка и по настоянию наших знакомых, мы должны были также подчиниться этому обычаю». Очевидно, эта женщина сыграла важную роль в жизни 23-летнего странника, ведь он с ней прожил более пяти месяцев. Чокан никогда не писал о ней, но тосковал по древнему Кашгару. Вероятно, эта тоска относилась не только к удивительному городу, но и к кашгарской красавице (в Урумчи мы услышали любопытный рассказ от местного казаха-учёного. Он рассказал нам, что лет десять назад он видел красивую девушку-уйгурку, которую привёл мужчина из Кашгара в консульство Республики Казахстан в Урумчи. Кашгарец утверждал, что девушка - правнучка казахского учёного. Этому трудно

поверить, а ещё труднее доказать. А может быть, красавица действительно правнучка Чокана?).

Но это только внешняя сторона жизни учёного в Кашгаре: главное, он начинает ознакомление с древней уйгурской столицей. Разумеется, в первую очередь знакомится с архитектурными и историческими памятниками замечательного города. Эти памятники были совершенно не похожи на то, что он видел в России. Впервые Чокан попадает в древний восточный город, а это особый мир, к которому необходимо внимательно приглядеться. Путешественник посещает знаменитый мавзолей Аппак-ходжи, усыпальницу кашгарских правителей. Исследователь говорит: «Гробница Аппак-ходжи - лучшее здание во всем Кашгарском округе, лежит в 6 верстах от города к северу-востоку, на правом берегу реки Тюмени».

Во время своей поездки в Кашгарию мы неоднократно бывали в этом мавзолее. Если когда-то мазар находился за стенами старого Кашгара, то уже давно он входит в состав города.

Мавзолей - это единый комплекс, состоящий из мазара Аппак-ходжи, мечети Джама и знаменитого медресе. Весь этот комплекс - шедевр уйгурской архитектуры, построенный кашгарскими мастерами в 1640 году.

Мазар Аппак-ходжи - это монументальное здание, поражающее своей красотой и оригинальностью. В центре мазара – величественный купол, по углам находятся четыре башни, которые украшены красивыми узорами из зеленых и синих цветов, над куполом сияют золотые полумесяцы. Внутри мазара мы видим возвышенную площадку, облицованную керамическими плитками с синими узорами на белом. На этой площадке, под торжественным сводом, покоятся семьдесят два человека. Это сам Аппак-ходжа, его близкие родственники, среди них внучка ходжи - национальная героиня уйгурского народа Ипархан, пять поколений правителей Кашгарии. Могила Ипархан покрыта розовым шёлком.

Рядом с мазаром находится старинное медресе, в котором учились многие известные поэты, ученые, богословы.

На территории мавзолея находится небольшое искусственное озеро, прозрачной водой которого пользовались прихожане мечети Джама.

Очевидно, что эти места во время своего пребывания в Алтышаре десятки раз посещал казахский учёный: он совершал намаз в мечети Джама, пил чистую воду из легендарного озера.

Путешественник-учёный отмечает: «Старый город имеет положение на высоком яру,

между тем как новый занимает местность гораздо ниже. Центр города составляет торговая площадь Айтга (Площадь соборной мечети). Старый город разделяется на два квартала: Чарсу и Амбарчи, а новый - на четыре: Урдаалды, Устэнбуи, Юмалак-шаар и Анджан-куча».

Мечеть Хейтгах (у Чокана - Айтга. – Авторы.), в которой, очевидно, почти ежедневно бывал Валиханов, - это национальная святыня уйгуров, построенная в пятнадцатом веке талантливыми кашгарскими мастерами. Удивляют своим величием красивые минареты, поражают древние ворота. У посетителей вызывает интерес замок на воротах мечети, которому несколько столетий. Четко видна надпись на уйгурском языке, сделанная арабской вязью.

Десятки поколений кашгарцев и гостей древней уйгурской столицы заходили в эти ворота и видели этот старинный замок. Среди них, конечно, был и казахский ученый.

Каким был город во времена Чокана Валиханова? Старый Кашгар – это двухтысячелетний город, к сожалению, большей частью сейчас утерянный и разрушенный в прошлом. Лишь небольшая часть старого города сохранилась. Но во времена Чокана город был во всей своей оригинальной красе. Это узкие, кривые улицы, где живут в основном ремесленники. Это одноэтажные, иногда двух- или трехэтажные дома. Жизнь в старом Кашгаре кипела: работали ремесленники, торговали купцы. Учёный посещал разные мастерские, где изготовляли и продавали

ювелирные драгоценности, художественные изделия из дерева и кости, тыквы-горлянки. Конечно, исследователь заходил и к гончарам. Он долго наблюдал за их работой, когда они делали посуду.

Очевидно, что, побывав в Кашгаре, Чокан не мог не посетить селения Артуш, которые сейчас присоединено к городу. Путешественник отмечает: «Астын-Артыш (Нижний Артыш), иначе Алтын-Артыш (золотой), на северо-восток от Кашгара в 60 верстах, замечателен гробницей и мечетью, построенными на могиле Сутук Бограхан гази».

Мавзолей султана Сатука Бограхана (у Валиханова - Сутук Бограхан гази. – Авторы.) - одно из самых значимых сооружений в Кашгарии, построенных в 956 году. Мавзолей является центром паломничества для многих верующих. Сатук Бограхан был каганом Караханидского государства, он в 920 году принял ислам. Постепенно эта религия стала господствующей в стране, а в 960 году ислам стал государственной религией Караханидского каганата. Рядом с мазаром находится удивитель-

ная мечеть, которая, безусловно, является одним из красивейших культовых сооружений в Кашгарии.

Известно: Чокан побывал и в Янгисаре, который выполнял в прошлом функцию административного центра. В этом городе ученый посетил старинную мечеть Дарваз Алдыда. Эта уникальная мечеть сохранилась до наших дней. Мы видели её и долго любовались необычной красотой этого культового сооружения.

Во время своей поездки Валиханов посетил и сёла, которые находились близ Кашгара. Башкерам (у Валиханова - Бишкерим) одно из них, это типичное уйгурское село.

Через 156 лет после пребывания там казахского учёного и мы увидели это село. Оно порадовало нас чистотой и красотой. На одной из центральных улиц виноградник рос по обеим сторонам дороги, и лоза его сплеталась в полукруглый шатёр, защищающий от изнуряющего летнего зноя. Этот виноградник растянулся на несколько километров. Здесь очень много садов, где растут различные сорта орехов, миндаля, яблок, груш. Очевидно, таким это село и увидел Чокан. Мы не смогли пройти мимо огромного урюка: попробовали его плоды, они были очень вкусными, косточки не выбросили, а решили, что посадим их у себя на родине, в Казахстане, и передадим хранителям музея Чокана Валиханова, чтобы и они посадили их недалеко от могилы великого сына казахского народа.

Безусловно, купец Алимбай, под видом которого Чокан жил в Кашгаре, обязан был проводить большую часть времени на базаре. Кашгарский рынок – это особый мир, где люди не только продавали или покупали товар, но и общались, узнавали новости, обменивались витающими среди жителей слухами, обедали и завтракали. Поэты и учёные делились своими мыслями, читали стихи. На базаре работали ремесленники, с которыми любил общаться казахский путешественник. Чокану нравилось заходить в мечети и в медресе, где учёный часами беседовал со священнослужителями. Именно здесь он приобрел редкие рукописи «Тазкирян Султан Сутук Бугра-хан» (История Сатука Бограхана), «Тазкирян Туглук – Тимурхан» (История Туглук Тимура), «Тазкирян Ходжагян» (История ходжей), «Абу Муслим Маурузи».

Исследователю удалось создать гербарий, собрать коллекцию старинных монет, горных пород, добыть древние грамоты, памятники прикладного и декоративного искусства, образцы художественной керамики.

Когда читаешь его научные труды, дневники, то поражаешься широкому диапазону интересов казахского учёного. В его работах мы узнаем об истории, географии, экономике, этнографии и политической жизни Кашгара.

За время своего пребывания в Алтышаре Чокан Валиханов полюбил местных жителей. Он пишет: «Кашгарцы характера доброго, общительного, радушны, трудолюбивы и до крайности вежливы. Все классы педантически соблюдают формы вежливости. Всякий обязан подробно знать и неизменно исполнять уставы приличия, а у беков доходит до мелочности».

Путешественнику нравилось, что кашгарцы очень музыкальны. Он свидетельствует: «Относительно музыки они пользуются у всех среднеазиатцев почетом». На любом торжестве можно услышать лирические и весёлые песни. В Кашгаре женщины ходят с

открытыми лицами, они с радостью вместе с мужьями встречают гостей». Многие уйгурские женщины играли большую роль в уйгурской истории.

Казахский учёный одним из первых выделил этнографическую группу уйгуров. Ч.Валиханов говорит: «Я старался во время своего пребывания в Кашгаре изучить уйгурский язык, на котором говорят в Кашгаре».

Чокан Валиханов считал, что наиболее правильным названием страны на тот момент является – Восточный Туркестан. Говоря о жестоких методах при покорении края или подавлении многочисленных восстаний, можно с уверенностью отметить, что симпатии казахского исследователя были, разумеется, на стороне уйгуров. Учёный отмечает: «После каждого восстания они (цинские колонизаторы.- Авт.) неистовствуют, предают всё грабежу, насилюют женщин, разрушают мечети и предают казни для внушения страху дервишей и других бедных людей». Далее исследователь пишет: «Китайцы бьют на улицах всех, которые не сходят с лошадей, отнимают и бесплатно берут товары в лавках и даром обедают в ресторанах».

В его работах есть много любопытных фактов. В частности, он пишет, что при подавлении восстания в городе Учтурфане в 1765 году всё его население было истреблено завоевателями. Казахский исследователь отмечает: «Туркестанцы ненавидят китайцев, но это не мешает им заимствовать их цивилизацию. В заключение мы скажем о самой замечательной особенности кашгарцев, которая их всего более выводит из разряда других мусульман,- это патриотизм и политические партии черногорцев и белогорцев».

Талантливый художник, Чокан Валиханов сделал немало рисунков, где мы видим мужчин, женщин, детей Алтышара, населённые пункты края. Эти работы бесценны, они запечатлели уйгуров и их быт в XIX веке. Свои рисунки художник писал пером и тушью,

иногда рисовал карандашом. Интересны его рисунки: «Кашгарка», «Голова уйгура и уйгурки», «Причёски и головные уборы женщин», «Типы мужчин», «Городские ворота».

Жизнь казахского учёного в Кашгарии становилась опасной. Во-первых, усилились разговоры о возможном возвращении Валихан-торе в древний город. Но самое главное - в Кашгаре стали открыто говорить, что в городе находится «российский разведчик». Начались проверки... Чокан размышляет: «Продлить пребывание в Кашгаре не было возможности: слухи о присутствии в караване русского агента сильно тревожили город, и за приезжими деятельно следили».

Голова уйгура и уйгурки.
Карандаш. 1859 г.

Кашгарка. Карандаш. 1859 г.

Возвращение

11 марта 1859 года, пробыв в Восточном Туркестане немногим более пяти месяцев, казахский учёный покинул Кашгар. Экспедиция возвращалась не тем путём, которым прибыла, а другим - по руслу реки Тоин.

Чокану пришлось незаметно на время покинуть караван, чтобы выкопать у вершины Теректы тот самый свой личный драгоценный дневник с его заметками, наблюдениями, описанием деталей, зарытый 26 сентября. Путешественники в течение трёх дней поднимались по руслу реки Тоин. В ущелье было очень холодно, постоянно дул пронизывающий ветер. Именно здесь, очевидно, Чокан сильно заболел: застудил лёгкие.

18 марта экспедиция достигла долины озера Чадыркуль, по льду перешли замёрзшее озеро и двинулись в сторону Таш-Рабата.

И мы, современные члены экспедиции теперь уже Казахстанского национального географического общества, в августе 2014 года во время своего возвращения из Кашгарии посетили Таш-Рабат. Таш-Рабат, построенный в XV веке, по другим данным – в X-XII в.в., поразил нас суровой красотой. Он расположен на высоте более 3500 метров над уровнем моря на берегах маленькой извилистой речки, которая впадает в реку Кара-Кююн. Длина этого здания 35,7 метра, ширина - 33,7 метра. Таш-Рабат перекрыт сферическим куполом. Центральный фасад находится в восточной части каменного дворца. Это высокая каменная стена, где имеются мощные ворота с аркой и порталом, а по его сторонам - башни. Таш-Рабат построен под горой. И кажется, что каменный дворец является частью гор, их неотъемлемым продолжением. Внутри здания от ворот к большому залу ведёт довольно широкий коридор, а по бокам имеются небольшие комнаты, пол в этих помещениях ниже, чем в коридоре.

Почти во всех комнатах отсутствуют окна, поэтому во дворце царит полумрак. Лишь в куполе и в некоторых комнатах имеются окна-тунлик, откуда поступают свежий воздух и свет, и выходил дым, когда там разводили огонь.

В здании имеется колодец и зиндан (подземная тюрьма).

...А теперь вернёмся снова в 1859 год. Итак, из Таш-Рабата караван двинулся к долине реки Нарын окружной дорогой, боясь нападения воинственного киргизского племени черик. Странники достигли правого берега реки Нарын, где находилось укрепление Куртка. В этом населённом пункте у торговцев осматривали товар и брали зякет (налог). Караван шёл долиной реки Нарын и достиг аила главы киргизского рода сарыбагыш Турегельды – своеобразного «таможенника». Неожиданно здесь Чокан столкнулся со смертельной опасностью. Один из киргизов указал на Валиханова и сказал, что он - русский офицер, и что он, мол, прежде видел его в Верном.

Старейшина рода выступил с угрозой в адрес Валиханова, пообещав, что выдаст его, царского шпиона, кокандским властям, а те отрубят ему голову. Но, к счастью, навстречу Чокану двигался казачий отряд, направленный русскими властями, которые знали о возвращении столь ценной экспедиции. Напуганный Турегельды отпустил караван, подарив при этом Чокану и Мусабаю по лошади.

Уже 12 апреля исследователь вернулся с торговым караваном в укрепление Верное. Экспедиция продолжалась в целом десять месяцев и четырнадцать дней. Это был подвиг исследователя, путешественника, поручика Чокана Валиханова...

Миссия Чокана Валиханова прошла с большим успехом, но подорвала его здоровье. Он приезжает в Омск, где лечится и одновременно работает над своим отчётом о поездке в Кашгарию.

Основным результатом экспедиции Чокана Валиханова явилась его уникальная исследовательская работа «О состоянии Алтышара...». Это было первое научное произведение, посвященное Кашгарии.

В январе 1860 года учёный приезжает в Петербург, где он сразу же был с уважением принят императором Александром II, награждён орденом Святого Владимира 4-й степени, произведён в штаб-ротмистры, получил солидную денежную премию и зачислен на службу в Азиатский департамент МИД России.

Его отчет «О состоянии Алтышара...» был опубликован в сокращённом варианте на русском языке и вскоре переведён на английский, немецкий и французский языки. Полный текст был засекречен и увидел свет лишь в 1904 году. Публикация этой книги сделала Чокана одним из самых знаменитых казахов и учёных-востоковедов своего времени.

Чокан Валиханов до конца своих дней мечтал вернуться в Кашгар, он хотел быть российским консулом в этом городе, но - не судьба... Незадолго до кончины, в 1864-1865 годах, он внимательно следил за новым восстанием в Кашгарии и Илийском крае, об этом свидетельствуют его письма к генералу Г.А. Колпаковскому.

...Прошло 156 лет со дня организации научной экспедиции Ч.Валиханова в Кашгарию. За эти годы многое изменилось, но труды замечательного учёного и путешественника до сих пор не потеряли значения и актуальности. К ним еще неоднократно будут возвращаться исследователи, интересующиеся историей и современным положением государств Центральной Азии.

Мы же предлагаем читателю свой творческий и документальный отчёт по экспедиции в Восточный Туркестан, составленный нами в результате путешествия в июле-августе 2014 года, свершившегося по караванному пути нашего великого земляка Ч.Валиханова и организованного Казахстанским национальным географическим обществом.

Часть II.

По караванному пути
Чокана Валиханова

Урумчи

В этот город мы попадаем второй раз, и каждый раз с интересом наблюдаем за мегаполисом. В июне 2012 года мы рассматривали панораму города из окна автобуса, а на этот раз - из иллюминатора самолёта.

Нас удивляет огромная территория, на которой расположен город, - это 1,6 тысяч квадратных километров. С трёх сторон Урумчи окружают горы Восточного Тянь-Шаня, а на востоке сияет своими снежными вершинами могучая гора Богда, вершина которой достигает высоты 5400 метров. Самолёт приземлился в международном аэропорту Урумчи.

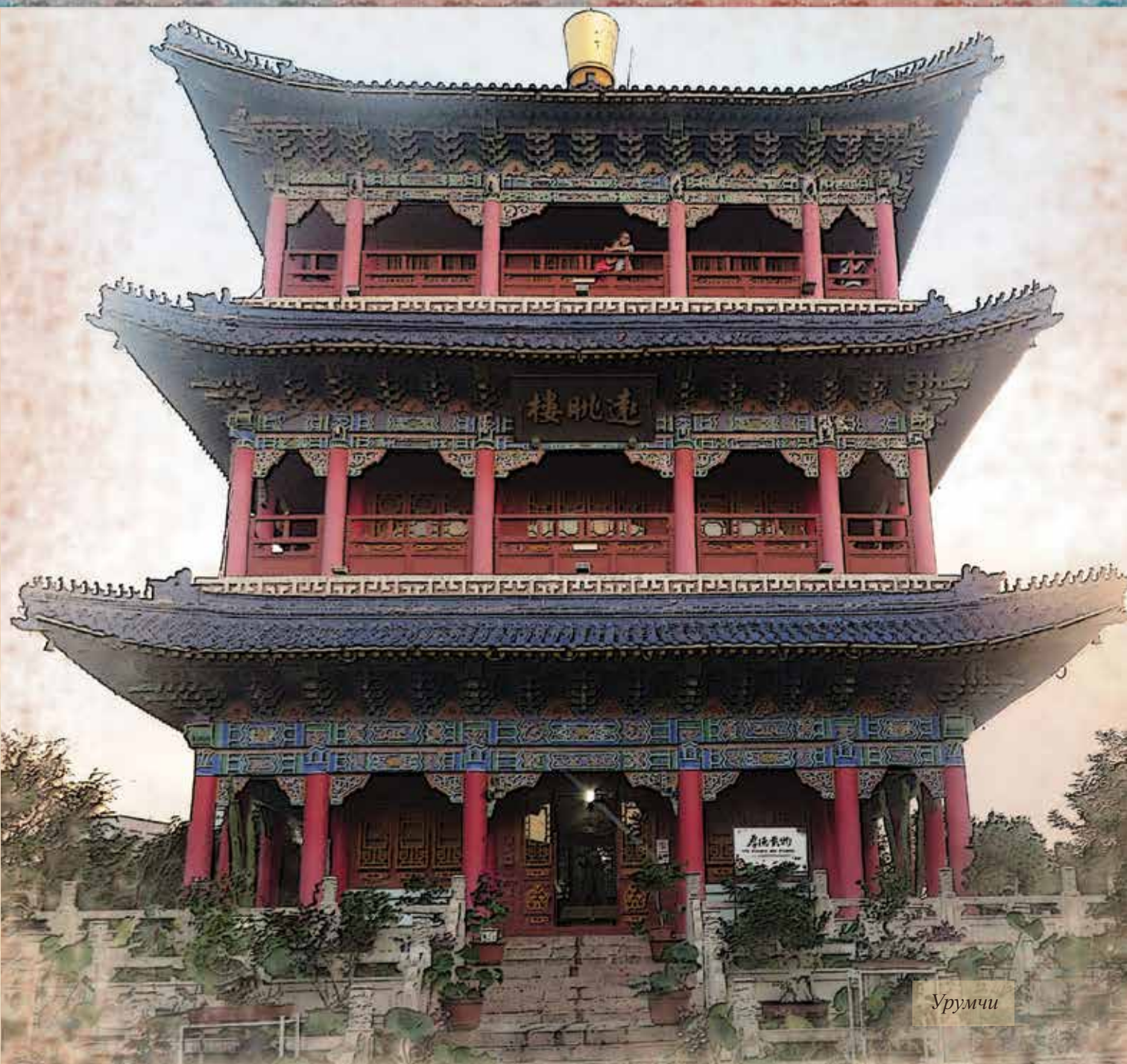
Этот современный аэропорт считается одним из крупнейших в Азии, отсюда самолёты вылетают во многие государства Европы, Азии и во внутренний Китай.

Мы, десять человек из Казахстана, - учёные, педагоги, журналисты - прилетели в этот край, чтобы совершить путешествие по следам караванного пути экспедиции великого казахского учёного и путешественника Чокана Валиханова. У нас две цели: повторить маршрут казахского исследователя; привлечь к центрально-азиатскому региону (Казахстан, Средняя Азия, Синьцзян-Уйгурский Автономный Округ Китайской Народной Республики (СУАР КНР)) туристов со всего мира.

А теперь на своём пути мы остановились в административном центре СУАР КНР - городе Урумчи.

В первый день приезда мы были приняты в Министерстве по делам туризма СУАР КНР, где состоялся круглый стол. Мы рассказали о наших планах открытия туристического маршрута «Золотое кольцо Центральной Азии», которое должно объединить интересные туры по древним городам, природным памятникам региона. Директор департамента министерства Суй Сяо Чуан поддержал наш проект и заявил: «Если «Золотое кольцо Центральной Азии» будет создано, то это привлечёт массу туристов из Европы, Азии, Америки. Этот маршрут будет уникальным и интересным». Мы познакомились с огромным городом Урумчи. Нам запомнился поход в музей Синьцзян-Уйгурского Автономного района, который расположен в районе Сайбага. Мы долго бродили по музею, остановились возле экспонатов, исторических памятников, обнаруженных при археологических раскопках (некоторые из них датируются III-м тысячелетием до н.э.). Увидели сохранившуюся в сушёном виде еду, которой питались люди 1,5 тысячи лет назад, с интересом стояли возле стендов, посвящённых истории шёлка и Великого Шёлкового пути. Но больше всего нас поразили мумии, которые были обнаружены при раскопках в пустыне Такла-Макан.

В Урумчи нас встретил и помог с организацией продвижения экспедиции профессор Адай. Он казах, родился и вырос в СУАР, получил образование в родном городе и Пекине, свободно владеет не только родным, но и уйгурским, китайским языками. Профессор - прекрасный специалист по географии, один из разработчиков туристических маршрутов по родному краю. Мы сразу нашли общий язык с ним.

Урумчи

В экспедиции по Кашгарии нас сопровождал молодой коллега и земляк Адая - Нурбек. Нурбек работает в туристической фирме, которая занимается турами по СУАР. Ему около тридцати лет, но выглядит моложе своего возраста, почти мальчиком. Этот скромный молодой человек владеет пятью языками: казахским, уйгурским, китайским, английским и русским, великолепно знает родной край. За время нашего путешествия мы привязались к нему, как к сыну. Путешествие по красивому краю мы совершали на микроавтобусе, который принадлежал туристической фирме, организовавшей нашу поездку. В автобусе работали кондиционер, холодильник, поэтому условия для экспедиции были неплохими.

Великий Турфан

Об этом великом и, к сожалению, малоизвестном городе у нас, в Казахстане, мы слышали и раньше. В 2012 году нам посчастливилось посетить Турфан, позже написать о нём.

Странно: мы изучаем в школе Афины, Спарту, Рим, Александрию, Мемфис или Константинополь, но почти ничего не знаем о Турфане, который находится рядом с нами. Этот город, который играл важную роль на Великом Шёлковом пути, впервые упоминается в исторической литературе четыре тысячи лет назад. В Турфане сохранилось немало исторических и архитектурных памятников. Есть наука «турфановедение», которая изучает историю, литературу и культуру этого края.

В селении Яр имеются очень хорошо сохранившиеся карезы, сейчас тут музей, где наглядно показано, как их строили и как пользовались ими. Благодаря карезам еще две тысячи лет назад древние турфанцы создали оазис, удивительный город, государство. Благодаря этим подземным каналам Турфан остается цветущим краем до сих пор. Прошло несколько тысячелетий, но ничего лучшего люди не придумали для орошения этих пустынных земель. Жара в этих местах труднопереносимая, рек нет, дождя почти не бывает, вода при такой высокой температуре и сильных ветрах моментально испаряется. Но древние турфанцы заметили, что в горах Тянь-Шаня есть тающие снега, ледники, родники – вот эту воду они и научились использовать во благо людям. У подножия гор они

стали выкапывать вертикальные колодцы, затем – горизонтальные подземные каналы. Вода из колодцев попадала в подземные каналы, вытекала из-под земли, порой образуя небольшие водоёмы. Высота подземного канала - около двух метров. Общая длина карезов в Турфанском оазисе достигает пяти тысяч километров. Число вертикальных колодцев достигало нескольких десятков, а иногда – трёхсот, и все это соединялось в подземные каналы. Вода доходила до каждой виноградной лозы, дерева, к посевным полям, её пили местные жители, животные. Во многих местах этого цветущего края можно увидеть входы в подземные каналы.

Во время изнурительной жары, когда температура воздуха поднимается до 50-60 градусов и выше, турфанцы проводят время в подземных сооружениях. Эти подземные сооружения являются естественными кондиционерами.

Мы были потрясены не только мастерством древних турфанских инженеров, но и трудолюбием народа. Ведь вся эта гигантская работа проводилась вручную! Наверное, все наблюдали, как вытягивают ведро воды из обыч-

ного колодца? Вот так же вытягивали землю древние строители из подземного канала при сооружении карезов. Иногда они использовали домашних животных, но черпать землю приходилось людям вручную. Ещё раз хочется подчеркнуть, что мастерство и трудолюбие древних турфанцев создали чудо ирригационной системы в пустыне - Турфанский оазис.

Восхищённые, мы молча вышли из подземного сооружения и увидели памятник строителям карезов: уставший мужчина присел отдохнуть, а рядом старик вытягивает арканом ведро земли из колодца. Вот этим строителям турфанцы и обязаны своим процветанием.

Великие Турфанские карезы, безусловно, одно из чудес света, это признают во всём мире, в Китае их сравнивают с Великой китайской стеной.

Мы вошли в один из карезов и напились студёной воды из него.

Прошлись по улицам-виноградникам старого Турфана, посидели в тени на лавочках, любуясь зелёным городом и его приветливыми жителями.

Турфанская долина - это клондайк для археологов всего мира. Ими здесь обнаружено более двухсот древних городищ, сорок тысяч историко-культурных реликвий, литературных памятников, документов на различных письменностях, включая уйгурскую. Именно Древний Турфан вобрал в себя культурные традиции Древней Греции, Рима, Персии, Аравии, Индии и Китая. Побывать в этом крае и не увидеть Турфан - это значит не понять, не прочувствовать эту страну, которая сыграла важную роль в истории тюркских народов, Центральной Азии.

Конечно, увидеть этот город мечтал и Чокан Валиханов, но из-за сложной политической обстановки, отдалённости Турфана ему это не удалось. Но казахский учёный оставил интересные сведения об этом городе, записанные со слов людей, которые здесь побывали. Чокан Валиханов писал: «Турфан. Местопребывание наследных беков Эмин-ходжи. Турфан замечателен по отменному вкусу винограда и по обильному произрастанию хлопчатой бумаги».

Недалеко от Турфана находятся знаменитые огнедышащие горы Ялкунтаг. Горы находятся во впадине и тянутся на сотни километров, а высота их не более 400-500 метров. Эти горы сложены из красного песчаника, и под палящим солнцем кажется, что они горят. Ялкунтаг расположен на Великом Шёлковом пути, и в прошлом его посещали многие путешественники, учёные, которые описали эти красивые горы. Сейчас Ялкунтаг

- это один из популярных туристических объектов края, который посещают гости из многих государств мира. В средние века здесь находились буддийские монастыри.

Ялкунтаг - это одно из самых знойных мест в мире, температура здесь достигает 70 градусов жары и выше. В центре туристического объекта находится огромный термометр, который показывал, что температура в день нашего приезда была 65 градусов жары. Под прямыми палящими лучами солнца можно испечь куриное яйцо. Мы попробовали яйцо, которое испекли таким методом в стеклянной ёмкости: оно было вкусным и сварено вкрутую. К западу от Пылающих гор расположена знаменитая Виноградная долина. Конечно, мы не могли проехать мимо. Длина долины 8 километров, с западной части её окружают высокие крутые скалы, обрывы. Здесь выращивают различные сорта винограда. Автомобиль остановился, мы вышли, посидели в прохладной тени виноградников, попробовали виноград, выпили холодной воды и поехали дальше.

Праздник винограда

Этот праздник ждут с нетерпением все жители Турфанского оазиса. Он, разумеется, проводился и раньше, но прежде проводился в отдельных селениях. С 1990 года праздник приобрел государственный масштаб, на него съезжаются гости из многих государств мира. Обычно праздник проводится с 18 по 28 августа ежегодно.

История этого праздника уходит вглубь веков. Знатоки утверждают, что его проводили еще 2 тысячи лет назад, когда поспевал виноград и начинался его сбор. Виноградари на празднике обменивались опытом, пели песни, танцевали, устраивали скачки на верблюдах, дынный конкурс (ибо дыни поспевали одновременно с виноградом), ставили театрализованные и цирковые представления. В это же время подводили итоги сельскохозяйственного года.

Это был главный праздник трудолюбивых земледельцев Турфана. Впереди были сухая осень и холодная зима... Люди прежде умели радоваться, сейчас старые традиции возрождают.

Город Токсун

Символом этого оазиса, наряду с Турфаном, является и другой древний город - Токсун. Конечно, увидев Турфан, мы не могли равнодушно проехать мимо Токсуна.

Это один из старейших городов, в древности здесь были созданы Государство Шань и царство Гаочан, которые являлись региональными державами и играли огромную роль во всем регионе. Здесь издавна процветали ремёсла, было развито производство. До сих пор город славится текстильными и пищевыми предприятиями. Токсун с древности был добрым соперником великого Турфана. Он, разумеется, напоминает своего знаменитого соседа, но он другой. Здесь, как и в Турфане, летом очень жарко, сохранились старые кварталы, улицы-виноградники, но в Токсуне развито орошаемое земледелие: токсунцы бережно используют каждую капельку животворящей воды из одноимённой реки. В результате крестьяне выращивают отличную пшеницу твёрдых сортов, которая считается одной из лучших в мире. На полях мы заметили и бесконечные хлопковые плантации.

Туманный Баграшколь

Очевидно, что нет географа, любителя странствий, который не слышал бы о знаменитом туманном озере Баграшколь. Сюда веками мечтали попасть многие европейские и китайские путешественники. Вот и наша экспедиция достигла берегов славного озера Баграшколь. В озеро впадают несколько небольших рек, а вытекает полноводная река - Кончедарья. Баграшколь находится в 24-х километрах от города Карашахара и в 37-ми километрах - от города Корла. Это одно из крупнейших пресноводных континентальных озёр Азии. Местные жители-уйгуры называют его Великим озером и Жемчужиной Кашгарии. Оно славится обилием рыбы, здесь водятся карпы, сом, окунь, сазан. Берега озера низкие, песчаные. Площадь водного зеркала более 1000 кв. км, длина 55 км, ширина 25 км. Мы подходим к озеру и любуемся его красотой. Местами вокруг огромного Баграшколя растут джунгли из тростников и кустарников. У озера не жарко, чувствуется приятная прохлада. Над Баграшколем лежит лёгкий туман, на горизонте облачное небо сливается с прозрачной водой. Озеро кажется продолжением неба. В озере, недалеко от берега, можно увидеть цветущий лотос, на причале стоят небольшие яхты, катера, на которых можно совершить прогулку по Баграшколю.

У воды растёт камыш, тamarиск, печально опустила ива свои зелёные ветки в воду... Вода была холодная, зеленовато-голубого цвета. Над озером летали многочисленные белые и речные чайки, береговые ласточки, можно было увидеть трясогузку белую, серого гуся, большого баклана, лебедя, деревенскую ласточку, домового воробья, большую белую цаплю, серую цаплю, черноголовую хохотунь, крачку белокрылую. В воде квакали озёрные лягушки, заметили мы и ондатру. Красота была необыкновенная, мы долго сидели, не хотелось уходить, но нужно было двигаться дальше.

Карашахар

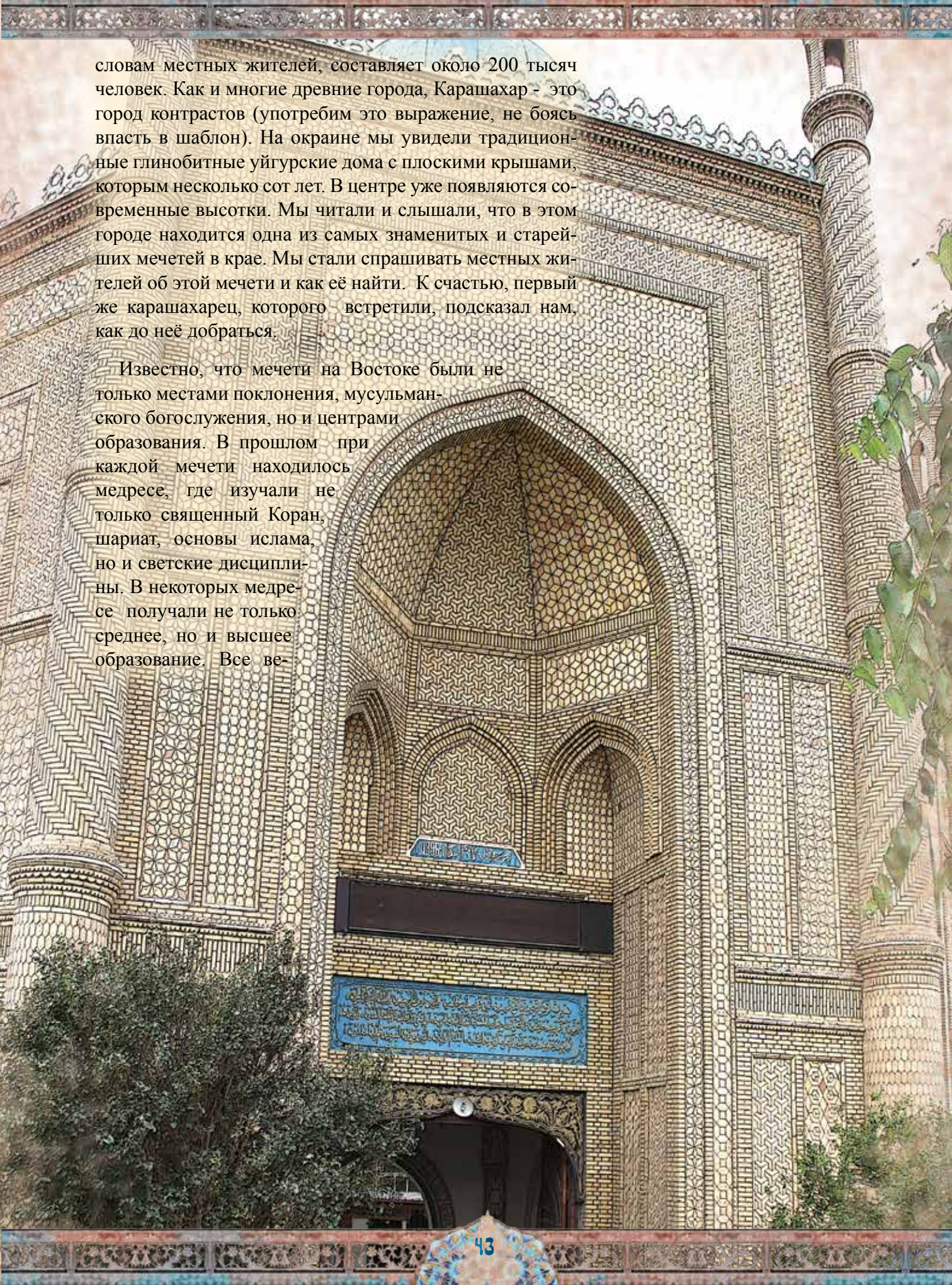
Мы много слышали об этом удивительном городе, расположенном на северной ветви Великого Шёлкового пути, в 25-ти километрах от туманного озера Баграшколь, недалеко от знойной пустыни Такла-Макан.

Карашахарский оазис (120 кв. км), окружённый со всех сторон высокими горами, отличается мягкой зимой, относительно прохладным летом и плодородными землями. (Природа, климат Карашахарского оазиса нам напомнили Ферганскую долину, которую мы посетили осенью 2013 года).

Карашахар был одним из центров буддизма и играл огромную роль в средние века в Центральной Азии. В древности здесь была мощная держава, она упоминается в китайской летописи VII века «Жизнеописание Сюаньцзана». В государстве было развито животноводство, разводили породистых лошадей, верблюдов, огромное внимание уделялось земледелию, крестьяне выращивали пшеницу, рис, просо, бобы, в изобилии были виноградники, фруктовые сады. Процветало производство, изготовляли шерстяные и хлопчатобумажные ткани. Государство чеканило золотые, серебряные и бронзовые монеты. Древний Карашахар контролировал стратегически важную дорогу из Кашгара, Кучара в Турфан и Китай.

... Автомобиль въезжает в город Карашахар. Город небольшой. Население в нём, по

The image shows a detailed view of the Kariyeh Mosque in Kashgar, China. The building's facade is covered in complex geometric brickwork, including star and polygonal patterns. A large, prominent archway is the central focus, with smaller arches below it. A blue-tiled inscription is visible above the main entrance. To the right, a tall, slender minaret rises. The overall style is characteristic of traditional Islamic architecture in the region.

словам местных жителей, составляет около 200 тысяч человек. Как и многие древние города, Карашахар - это город контрастов (употребим это выражение, не боясь впасть в шаблон). На окраине мы увидели традиционные глинобитные уйгурские дома с плоскими крышами, которым несколько сот лет. В центре уже появляются современные высотки. Мы читали и слышали, что в этом городе находится одна из самых знаменитых и старейших мечетей в крае. Мы стали спрашивать местных жителей об этой мечети и как её найти. К счастью, первый же карашахарец, которого встретили, подсказал нам, как до неё добраться.

Известно, что мечети на Востоке были не только местами поклонения, мусульманского богослужения, но и центрами образования. В прошлом при каждой мечети находилось медресе, где изучали не только священный Коран, шариат, основы ислама, но и светские дисциплины. В некоторых медресе получали не только среднее, но и высшее образование. Все ве-

ликие поэты, учёные, начиная с Махмута Кашгари, Юсупа Баласугуни, аль-Фараби, аль Бируни и кончая Тажали, Билалом Назымом, были выпускниками таких медресе.

Автомобиль въехал в один из старых кварталов Карашахара, который называется Кашгар махалья. Действительно, этот квартал напоминал древний Кашгар: такие же дома с плоскими крышами, кривые и узкие улицы. На одной из таких улиц мы заметили группу мужчин, которые сидели за столом и разговаривали. Мы подошли к ним и тепло поздоровались. Сказали им:

- Мы, группа учёных из Казахстана, совершаем путешествие по этому удивительному краю. Нам всё интересно. Расскажите, пожалуйста, кто вы? Откуда ваши предки?

- Наши далёкие предки родом из Кашгара. Они покинули родной город во второй половине XVIII века и поселились здесь, поэтому этот район города называется Кашгар махалья.

-Мы бы хотели увидеть старейшую мечеть города, фотографию которой видели неоднократно, - сказал один из нас.

-Мечеть находится рядом, а я служу имамом в ней, - с улыбкой сказал мужчина лет сорока пяти, среднего роста, с небольшой бородкой, с умными, добрыми и приветливыми глазами, одетый в белую рубашку. На голове у него красовалась светлая тюбетейка. Что-то детское проглядывало в этом человеке. – Меня зовут Азим-дамулла, а это муэдзин

мечети Махмут кари.

Мы увидели белобородого, моложавого старика, который, улыбаясь, смотрел на нас.

- Я думаю, ему приятно будет познакомить вас с нашей мечетью, - сказал Азим-дамудла.

Муэдзин повел нас в мечеть. Это культовое величественное здание было построено в национальном стиле и напоминало кашгарские мечети.

Махмут кари завёл нас в мечеть. Она действительно блистала чистотой и порядком, это было особенное, намоленное место. Ведь многие поколения карашахарцев здесь просили для народа мира и процветания.

Мы вышли из мечети и вновь подошли к горожанам. Завязалась тёплая беседа. Они окружили нас и задавали вопросы о жизни в Казахстане, о целях и задачах нашей экспедиции. Мы с удовольствием отвечали на эти вопросы. Эти мужчины показались нам открытыми и искренними людьми. Мы тепло попрощались с прихожанами мечети.

Наступила пора обедать. Во время путешествия мы питались лишь в мусульманских заведениях: богатая разнообразием традиционная китайская кухня применяет очень много продуктов, которые не употребляют мусульмане и европейцы. Мы поняли, что еда в китайских ресторанах, которых немало и у нас в Казахстане, и по всему миру, всё-таки требует некой адаптации к своеобразной китайской кухне.

Туранговый лес

Мы ехали по трассе, которая проложена через пустыню Такла-Макан. Нам предложили показать туранговый лес. Мы, конечно, слышали об этом дереве и раньше. Видели его и у нас в Казахстане. В деревне Лобнор, на месте, где раньше колыхались воды загадочного озера, и на берегу реки Тарим мы видели турангу (евфратский тополь). Из туранги рыбаки изготавливали себе лодки, которые напоминали челноки американских индейцев, хорошо нам знакомые с детства по любимым книгам Фенимора Купера и Майн Рида.

Автомобиль двигался, а мы рассматривали пустыню. Мы заметили солончаки, которые виднелись по обеим сторонам дороги. Изредка стали появляться из-под барханов засохшие деревья, затем показались одинокие зелёные деревья, а потом, как мираж, неожиданно появился лес... Трудно было поверить, что это не мираж, а именно реальный лес. Но это был действительно лес, лес из туранги. Это таинственное дерево растёт в суровой природной среде, низинах пустыни, где летом стоит страшный зной, а зимой лютый холод.

Туранга - это реликтовое дерево, одно из старейших на планете, ему более 135-ти миллионов лет. Специалисты его называют «живое окаменелое растение». Туранга, которая растёт в пустыне Такла-Макан, - особый подвид этого дерева. Такламаканская туранга доживает до тысячи лет, а потом, упав, не подвергается гниению, и может лежать в песках еще тысячу лет! Но самое удивительное: из упавшей туранги, засыпанной песком, могут появляться зелёные ростки, которые превращаются в деревья. Это, конечно, одно из чудес, которое создала природа. Без туранги трудно представить жизнь местных жителей. Уйгуры за выносливость и любовь к жизни называют это дерево «батыром» и считают его красивейшим в крае. Узнав ближе жизнь людей в этой огромной стране, мы поняли, что не только виноград, но и туранга является символом Кашгарии. Ведь коренные жители издревле жили не только в оазисах, но и в пустынных или полупустынных местах, на берегу озера Лобнор или кочующей реки Тарим, где жизнь местного населения представить невозможно без этого уникального дерева. Еще недавно большинство предметов домашнего обихода люди делали из туранги. Это посуда, ложки, сундуки, повозки, а до принятия ислама - и гробы... Знаменитые колонны в старинных мазарах и мечетях края тоже сделаны в основном из туранги. Конечно, без этого дерева трудно было бы выжить жителям страны.

Мы вышли из автомобиля, зашли в лес. Это был странный лес, под нашими ногами был песок, а не земля, но на деревьях птицы пели песни. Мы подходили к деревьям, они были различной формы. Вот высокая туранга, которая тянется к небу, а рядом не высокая, но с широкой кроной, которая раскинулась на несколько десятков метров. А у этого дерева часть веток высохла и отломилась, наверное, несколько веков назад, а другая половина пышет ярко-зелёными листьями. Взяли в руки небольшую ветку и удивились: впервые в жизни встретили дерево, у которого листья были различной формы и размеров. Взяли несколько листьев на память об этом таинственном дереве. В этом древнем лесу стоял приятный запах - очевидно, туранга его издавала. Хотелось ещё побыть в столь удивитель-

ном лесу. Лес и пустыня - это антиподы, но в Такла-Макане они мирно уживаются.

Неожиданно под ногами мы увидели ежа, были рады встрече со «старым знакомым», но здесь живёт особый его подвид. А вот пробежал и песчаный заяц...

Нам повезло: одним из членов нашей экспедиции был Жаскайыр Карагойшин, кандидат биологических наук, доцент Евразийского университета. Он хорошо разбирается в видах и подвидах птиц и животных, буквально слёту может назвать любого представителя пернатых и фауны, а также любое растение.

Автомобиль, покинув туранговый лес, остановился в пустыне. Мы разулись и долго гуляли по великой пустыне, ногам было тепло и уютно. Мы полюбили пустыню Такла-Макан, она показалась нам таинственной, но не страшной. Кроме туранги, в пустыне заметили саксаул и кустарники тамариска. Тамариск – это пышный кустарник, который задерживает песок, образуя холмы, иногда их высота достигает десяти метров. Холмы обычно располагаются в шахматном порядке, образуя труднопроходимые участки. Там, где растёт этот кустарник, барханы не кочуют. А вот озёра, бывает, кочуют...

Кочующий Лобнор

Наверное, трудно найти любителя путешествий, который не слышал бы о загадочном озере Лобнор. Слышали в раннем детстве о Лобноре и мы, о нём нам рассказывали отцы. Позже о Лобноре читали небольшие статьи, заметки, которые нам попадались на страницах различных газет и журналов. Как-то нам попала в руки книга известного писателя, исследователя Владимира Мезенцева «Когда появляются призраки». В ней есть страницы, посвящённые загадочному озеру. Русский писатель отмечает: «Лобнор питают река Тарим и её приток Кончедарья. Летом, когда в горах тает снег, многоводный Тарим легко размывает на своём пути песчаные грунты пустыни, делится на десятки протоков. Сказать, куда пойдёт основная масса воды, трудно - путь её часто меняется. Река уходит в сторону от своих старых путей и прекращает снабжать водой Лобнор. Озеро исчезает. Но Тарим не забывает своих «обязанностей», он находит в большой пустынной котловине новое подходящее место и снова порождает многоводное озеро».

Сейчас воды Тарима теряются в пустыне Такла-Макан, в результате Лобнор обмелел, но сохранились места, где шумели и бились о берег волны блуждающего озера, жили рыбаки-лобнорцы, где были их деревни. Вот в эти места и попала наша экспедиция. Здесь сохранилась деревня лобнорцев, куда мы и приехали. Это в северной части пустыни. На площади в 72 кв. км проживают лобнорцы, которые сохранили прежний уклад быта жителей этого пустынного района, но они, конечно, сейчас не рыбаки, а скотоводы. Мы входим в деревню, нас встречают гигантский навес из тростника, огромный тан-

дыр (утверждают, что самый большой в крае), пещера, где воссоздана пиктография (письмо в рисунках) древних жителей этого района и, наконец, сигнальная башня, которой пользовались лобнорцы. Здесь мы увидели небольшие водоёмы, маленькую речку - остатки загадочного озера и великой реки Тарим.

Здесь летали белые и речные чайки, домовые воробьи, грачи, речная крачка, дятлы, увидели мы и ходулочника, большую белую цаплю, песчаных зайцев. Увидели и шкуру волка (очевидно, он здесь обитает).

О кишлаке, который мы посетили, слышал и Чокан Валиханов. Вот что он писал 156 лет назад: «Около озера Лобнора (Звёздного моря) в стране вод, ключей и болот есть деревни Лобнор. Жители этих деревень занимаются рыболовством, говорят тюркским языком».

Корла

Вот и ещё один из крупнейших городов края - Корла. Несколько сот тысяч человек проживают в нём. Население, наверное, лишь в Урумчи больше, чем здесь. Корла находится в самом центре региона, на это неоднократно обращали внимание руководители края. Город расположен по берегам полноводной реки Кончедарья, он является центром небольшого оазиса (57 кв.км), где ещё в VI в. до н.э. был город. Его жители издавна занимались земледелием. В Кашгарии утверждают, что Корла кормит пустыню и горы. Оазис славился и рыбой, которой немало в реках и озерах региона. В течение многих веков этот город играл важную роль на Великом Шёлковом пути, здесь останавливались караваны верблюдов при переходе из Кашгара, Кучара в Турфан и в Китай. С древности город Корла был известен великолепными яблоневыми садами, но особую славу ему принесли вкуснейшие груши. Не случайно Корла называют городом груш.

Въезжая в город Корла, мы были поражены обилием новых домов. Они здесь растут, как грибы после дождя. Сотни, тысячи таких однотипных домов мы увидели в этом городе. Это 33-х этажные дома, где живут в основном переселенцы из внутреннего Китая.

Чон мечеть

С первого дня нашего пребывания в Корле мы стремились попасть в Чон мечеть. Она расположена в центре города, недалеко от гостиницы, в которой мы жили. Мы вышли из гостиницы, свернули налево, прошли несколько кварталов по многочисленным улицам города и достигли мечети. В народе её уважительно называют Чон мечеть (главная, большая). А вот и она сама! Если перед старинными мечетями Кашгара или Турфана имеются огромные площади, то Чон мечеть стоит на обычном проспекте. Мы давно заметили, что старинные мечети похожи друг на друга. Нам кажется, что уже бывали в Чон мечети. Мы видим величественную мечеть, которую украшают два высоких минарета. С трепетом подходим к двери мечети – она светло-коричневого цвета, с национальными узорами. Открываем её и входим. Мечеть ухоженная, чистота и порядок повсюду. Нас радушно встречает молодой мужчина и ведёт по зданию. В Чон мечети несколько залов, мы попадаем в малый. Любуемся деревянными колоннами, здесь всё окрашено в белый, светло-зелёный и коричневый цвета.

Великий город Востока Кучар

О городе Кучаре древний Восток был наслышан от купцов и путешественников. Город расположен в красивейшем оазисе, где издревле было развито земледелие и садоводство. Это мы сразу увидели, когда из пустынных земель попали в этот удивительный и цветущий край. На полях колосилась пшеница, растущая плотными рядами кукуруза уже показывала налитые початки, хлопковые плантации радовали взор. Впечатлили многочисленные сады и гигантские виноградники, тополя, березы, которые росли по обеим сторонам дорог. Ясно, что в этом оазисе есть в изобилии животворящая вода, которая даёт жизнь и городу, и полям, и садам.

Конечно, и природа, и климат, и уникальное расположение Кучара сыграли решающую роль в его знаменитой истории.

Кучар еще в древности стал важным политическим и экономическим мегаполисом Центральной Азии. В Кучарском оазисе процветало не только земледелие, но и животноводство: у подножия гор Тянь-Шаня, где были великолепные пастбища, люди разводили овец, лошадей, коров, верблюдов. Ещё две тысячи лет назад Кучар удивлял своих соседей породистыми лошадьми, голубями, птицами-павлинами, которых сбывал во многие страны мира.

Сколько лет Кучару? Ученые считают, что несколько тысяч. Еще в I в. до н.э. являясь крупнейшим городом Центральной Азии, к III-II вв. н.э. этот многолюдный город с уникальными архитектурными памятниками и высокими крепостными дувалами стал столицей могучего Кучарского государства. Кучар, расположенный на северной ветви Великого Шёлкового пути, выполнял роль ключевого пункта в

международной торговле, сюда шли караваны из Европы, Персии, Средней Азии, Индии и Китая. Но самое главное, в течение многих веков Кучар являлся одним из центров буддийской религии, об этом есть много достоверных фактов. В самом городе было несколь-

ко сот храмов. В те далёкие века в городе было развито производство, кучарцы добывали медь, железо, свинец, олово, процветали различные ремесла. Этот великий город остался в истории не только как Кучар (Куча, Кучэ), но в отдельные периоды он был известен как Кушиян: до сих пор коренные кучарцы именуют себя кушанами, кусянами, кусянлик.

Этот древний город исследовали многие зарубежные учёные, которые посещали Кучар во время своих экспедиций. Здесь были русские учёные Д.А. Клеменц, М.М. Березовский, Николай и Юрий Рерихи, японец К. Отани, немец А. Грюнведель, англичанин А.Стейн, француз Поль Пелльо.

Чокан Валиханов писал о Кучаре: «...Из произведений его замечательны бязи, медь, селитра и нашатырь, добываемые в окрестных горах. В горах этих много пещер, и летом видны огни. В одной пещере есть высеченные (высеченные. – Авторы.) буддийские кумиры».

Сейчас Кучар - огромный мегаполис с многочисленными высотками, где лишь местами сохранились старые кварталы.

В Хан Орде

Знакомство с древним Кучаром мы решили начать со старинной ставки кучарских правителей - Хан Орды. Мы подъехали к ставке. Хан Орду в прошлом неоднократно разрушали. Не жалели эту ставку ни люди, ни время. Сейчас здесь музей. В архитектуре дворца мастера использовали традиционные формы восточного зодчества. В центре главного фасада выделяется портал. В ставке имеются большой и малый зал приёмов, мечеть, резиденция хана, летние беседки. Во всех этих помещениях сейчас музей. Территория Хан Орды составляет 85 гектаров. Наше внимание привлекла маленькая мечеть, в которой столетиями совершали намаз правители Кучара.

Экспозиция музея рассказывает об истории этого уникального оазиса. Мы осмотрели старинные гончарные изделия, музыкальные инструменты, ткацкие станки, карету, в которой ездили кучарские ханы, тысячелетний кетмень (главное орудие труда крестьян), внимательно рассмотрели железный шлем древнего воина, его лук и стрелы. Задержались около археологических находок. Это были останки древних кучарцев, возраст которых составляет почти четыре тысячи лет. Мы увидели останки молодой кучарки, её рост составлял почти 1 м 85 см. Она была с азиатскими чертами лица. Эта женщина, конечно, слыла большой модницей: её лоб был искусственно удлинён. «О, женщины, вечная загадка для нас, мужчин. Вы еще несколько тысячелетий назад жертвовали многим, чтобы понравиться нам», - подумали мы. На животе женщины увидели маленький листочек, в котором хранились крошечные останки грудного ребенка. Очевидно, мать умерла при родах, поэтому они покоились вместе.

Недалеко лежали еще два мумифицированных тела. Они принадлежали молодым мужчине и женщине европейской расы не старше 30-ти лет. Вероятно, это были влюбленные. Глядя на них, посетители вспоминают многие легенды - о Ромео и Джульетте, Фархате и Ширин, Кыз Жибек и Толегене.

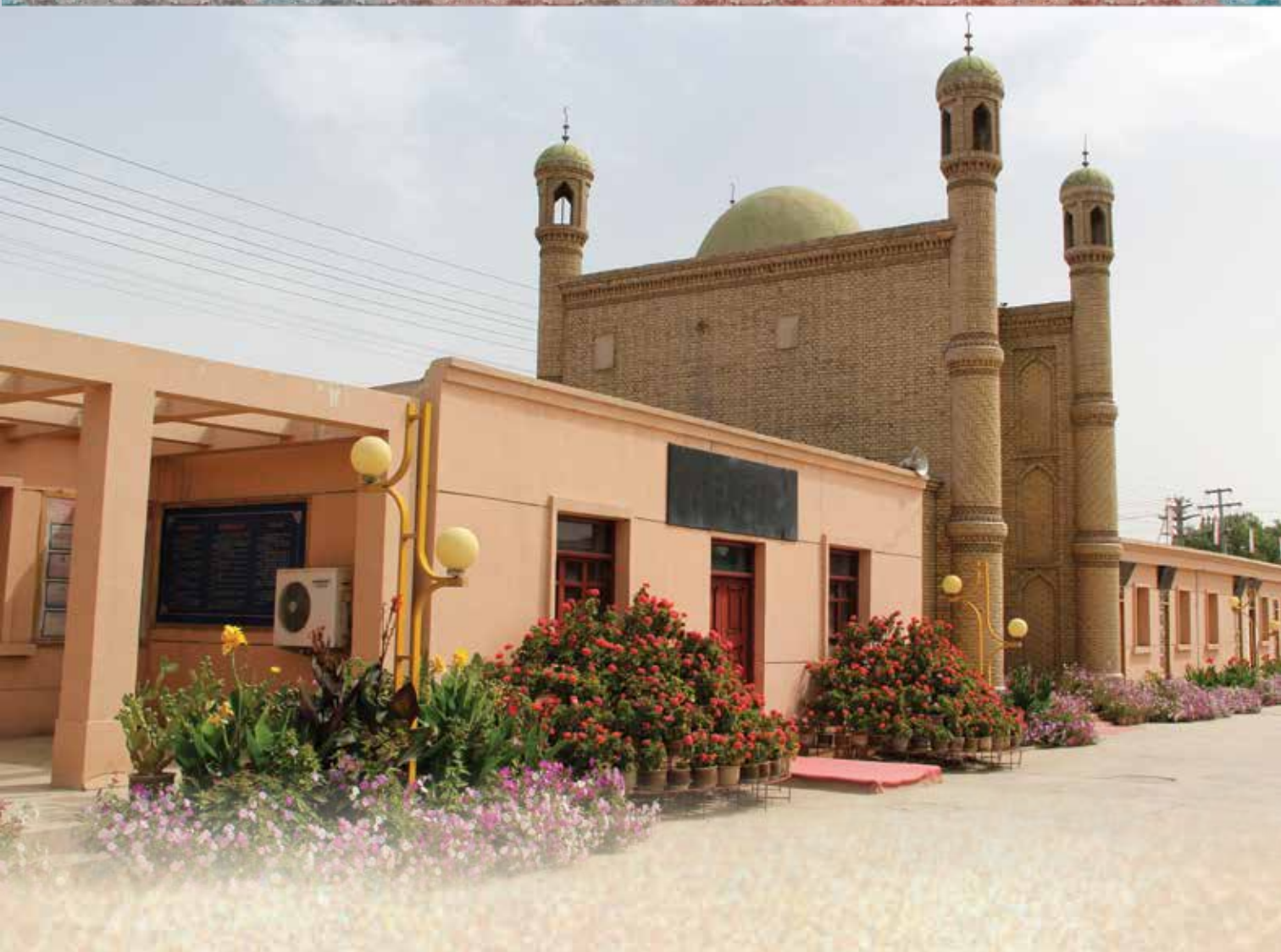
Последний хан Кучара

В Хан Орде мы встретились с последним ханом Кучара Давут Махсутом. Он родился весной 1925 года (по другим данным, в 1927 г.), был племянником кучарского хана, у которого не было наследников, и в 12-летнем возрасте унаследовал титул хана. Давут являлся одиннадцатым представителем правящей династии. Здесь начинаются мучения молодого хана («ван» по-китайски «князь»): его дядя был казнён, а сам Давут провел несколько десятилетий в лагерях. Лишь в 1979 году, при Дэн Сяо Пине, он был освобождён и вернулся в своё родовое гнездо.

В последние годы своей жизни он занимался охраной культурных и природных памятников, при его активном участии был создан историко-краеведческий музей в Хан Орде.

Когда во время нашей экспедиции мы встретились с этим поистине легендарным человеком с изломанной судьбой, он был уже очень стар и болен. Но мы почувствовали, что эта неожиданная встреча взволновала Давута, и ему было приятно, что его знают в далёком Казахстане. Мы понимали друг друга без слов, у нас с ним установился душевный контакт. Один из нас сидел возле больного старца, лежащего в тени виноградника на топчане, и рассказывал ему о целях и задачах нашей экспедиции, о казахском учёном Чокане Валиханове, который в 1858-1859 году посетил Кашгар и написал об этом книги.

Видя доброе отношение вана к нам, желая что-нибудь оставить на память об этой встрече, мы невольно попросили у него: «Подарите, пожалуйста, нам свою фотографию». Благодарный старик кивнул головой и посмотрел на миловидную женщину средних лет. Вначале мы решили, что она дочь вана, но женщина оказалось его супругой - очевидно, младшей. Женщина ушла в дом. Мы рассказали бывшему хану о независимом Казахстане, его Президенте Н. А. Назарбаеве. Давут ака внимательно и жадно слушал. Вскоре вернулась женщина, она принесла фотографию своего мужа. На тумбочке, слева от его ложа, лежали книги, к одной из них потянулась рука Давута. Мы помогли ему взять в руки эту книгу, она была посвящена 200-летней династии кучарских ханов. Давут подарил её нам.

Мы вышли из Хан Орды, прошли по улицам старого Кучара, и вдруг заметили древние городские стены. Это были, на первый взгляд, обычные глиняные стены-дувалы. Но кучарцы, как и строители в других древних городах Кашгарии, в прошлом владели секретами особой технологии возведения дувалов: ведь прошли века, а стены стоят, будто их построили только вчера.

Пещеры Тысячи Будд (Мын ой)

Конечно, посетив Кучар, мы не могли не побывать в селении Кизил, где расположены знаменитые на весь мир буддийские пещеры – Мын Ой (Пещеры Тысячи Будд). Вспоминим, что еще в школьные годы нас поразили строки писателя Сабита Муканова, которые он написал в 50-х годах прошлого века, увидев эти таинственные пещеры. Казахский классик писал: «Я повидал немало древних архитектурных памятников, но этот был намного интереснее, величественнее, загадочнее». С тех пор и мы мечтали увидеть Пещеры Тысячи Будд. И вот наша мечта сбылась.

Пещеры Тысячи Будд находятся в 35-ти километрах от города. Мы уже писали, что Кучар в древности был одним из центров буддизма. Эта религия, возникнув в Индии, проникла в Кучар, Хотан, другие города Кашгарии, а оттуда попадает в г. Турфан, в Китай, Корею, Японию, страны Юго-Восточной Азии. Кучар являлся центром религиозного образования, в городе жило немало известных богословов, но особую славу заслужил буддийский ученый-теолог, миссионер Кумараджива. Он проповедовал во второй половине IV- начале V-го веков. Легенда гласит, что Кумараджива был сыном дочери кучарского монарха и индийского юноши. Образование получил в родном городе и в Индии, где учился у знаменитых богословов. Кумараджива был человеком энциклопедически образованным, владел многими языками, являлся не только великим теологом, но и специалистом в древнеиндийской литературе, астрономии. В Кучаре изучил особую школу в буддизме Хинаяну, позже многие годы посвятил исследованию другой ветви этой религии - Махаяны. В 401 году монах-миссионер Кумараджива прибыл в Китай, где начал проповедовать и переводить религиозную литературу. Полиглот, он создал собственную школу переводчиков. Но подлинную славу гениальный кучарец приобрел как автор оригинальных религиозных трактатов. До сих пор многие буддисты считают его пророком и

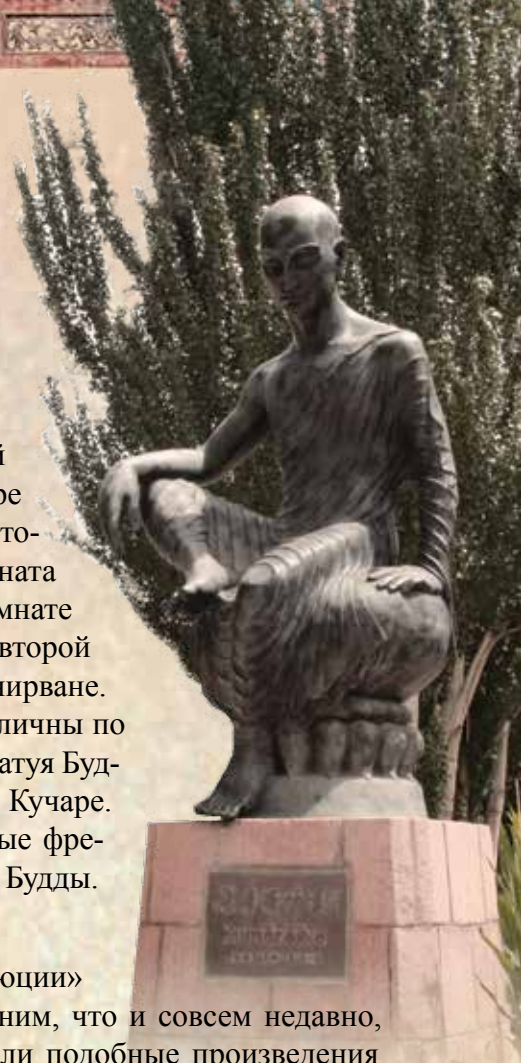

святым человеком. Кумараджива остался в истории буддизма навсегда.

Юноша-гид нам рассказывает: «Пещеры Мын Ой - это самый ранний и большой буддийский монастырь, расположенный на Великом Шёлковом пути. Строительство этого монастыря началось в III-IV вв. н.э. и продолжалось 500-600 лет. Пещеры пострадали во время страшного землетрясения в 1916 году».

По бетонным ступенькам поднимаемся в религиозный храм. В пещерах установлены камеры наблюдения. Три-четыре пещеры-кельи расположены на одной террасе. Одна келья состоит из двух комнат, где потолки куполообразные. Первая комната больше размерами, вторая - меньше. В первой большой комнате расположена ниша, где устанавливалась статуя Будды, а во второй маленькой - каменное ложе, где возлежал Будда, находясь в нирване. Нам, к сожалению, показали лишь несколько пещер, они различны по площади и строению. Мы не увидели пещеру, где хранится статуя Будды длиной 6 метров. Это крупнейшее изображение Будды в Кучаре. Мы внимательно и с восхищением рассматриваем гениальные фрески. Они в основном изображают отшельническую жизнь Будды. Время не пощадило эти древние произведения искусства.

В 60-х годах прошлого века во время «культурной революции» в Китае Мын Ой пытались разрушить хунвэйбины. Вспомним, что и совсем недавно, в самом начале XXI века, в Афганистане талибы уничтожали подобные произведения общечеловеческой культуры в своей стране. Не отличались подлинной любовью, уважением к древним творениям кучарцев и европейские путешественники, учёные, когда они варварски, грубо снимали и вывозили оставшиеся фрески в Европу. Чего только не пережила за свою тысячелетнюю историю древняя земля Кучара! Чудо, что несмотря на все эти страшные испытания, Пещеры Тысячи Будд дошли до наших дней.

Каньоны Кызыл Яр

Мы с нетерпением ждали встречи со знаменитыми на весь мир каньонами Кызыл Яр. Они находятся в 64 километрах от Кучара. Влюбленные в горы, мы жаждали увидеть эти каньоны. За свою жизнь посмотрели много красивейших мест в горах, исходили немало троп в родных ущельях Заилийского Алатау. До сих пор горы - это наша страсть, свободное время проводим там, отдыхаем и набираемся сил. Казалось, нас ничем не удивишь. Но то, что мы увидели в Кызыл Яре, нас потрясло. Эти каньоны - одно из красивейших и величественных мест на планете. Это признают во всём мире. Когда мы попали в Кызыл Яр, то показалось, что очутились на другой, неизвестной и загадочной красной планете. В переводе с уйгурского языка словосочетание «кызыл яр» означает –«красная скала» или «красный утёс, обрыв», но слово «яр» также переводится как «возлюбленная, милая». Поистине, побывав здесь, навсегда влюбишься в эти красные скалы. Местные жители говорят, что американский Голливуд снимал в этих каньонах многие эпизоды своего популярного сериала «Звёздные войны». Кажется, русский поэт Николай Заболоцкий как-то сказал: «У сильных чувств - молчание основа». Наверное, поэтому мы, члены казахстанской экспедиции, буквально онемели, увидев такую необыкновенную красоту. Мы молча долго восхищались Кызыл Яром. В каньон ведет несколько дорог. Одна, главная, имеет длину 3,7 километров, другая короче - 2 километра, есть ещё несколько дорог поменьше. Хотим подчеркнуть, что скалы Кызыл Яр потрясают не длиной, а своим неповторимым красным цветом с его различными оттенками. Знатоки утверждают, что в мире немало более длинных каньонов, но красивее нет.

Наша команда дружно шла по главной тропе, поддерживая друг друга и не теряя из виду. Картина была сказочная, но местность эта ещё и опасна: порой скалы так нависали над нами, что не было видно солнца и неба, а в нескольких местах наша дорога превращалась в узенькую тропинку, где с трудом мог пройти лишь один человек, да и то согнувшись (минимальная ширина тропы - 40 сантиметров), а иногда в небольшую полянку шириной 53 метра. На одной из таких полянок мы заметили статую Будды. Сказочный по красоте каньон Кызыл Яр будил воображение, его скалы напоминали различные фигуры. Вот скала, напоминающая величественную мечеть, а эта – дракона; рядом - похожая на голову человека, а вдали скала имеет очертания собаки...

Учёные утверждают, что эти уникальные каньоны были сформированы в меловый период мезозойской эры 140 миллионов лет назад. Очевидно, здесь было дно бурной реки. Конечно, свою роль сыграли за миллионы лет перепады температуры, сильные ветра, дожди, присутствующие этим местам. Народная мудрость гласит: «Дорогу осилит идущий». Дорога была тяжёлая, но мы всё-таки осилили этот путь и дошли до конца каньона. Мы были счастливы, как в детстве.

Мёртвый город Субаш

Теперь мы подъезжаем к городу амазонок Субашу, который расположен в 20-ти километрах к северо-востоку от Кучара, недалеко от одноимённой реки. Этот город существовал в III-X веках, его развалины до сих пор хорошо сохранились. Известно, что в Субаше проповедовал во второй половине IV века великий буддийский монах-миссионер, кучарец Кумараджива. Во второй половине VII века город превращается в религиозный центр всего региона. Здесь собирались тысячи паломников из многих стран Азии, где они слу-

шали проповеди монахов-наставников. Каждое утро в городе раздавался колокольный звон, а вечерами слышались удары в барабан, которые призывали верующих к молитве в храмы. В IX веке Субаш постепенно приходит в упадок, а окончательно город опустел в XIII-XIV веках, когда здесь повсеместно закрепился ислам. Мы долго бродим по Субашу, внимательно разглядываем развали-

ны. Мёртвый город состоит из двух частей: нижней и верхней. Эти части разделяет русло реки, которая берёт начало высоко в горах, отсюда и название города (Субаш - «начало воды»). Мы можем увидеть восточную и западную части города. На востоке Субаша расположена пагода, где неплохо видны молитвенный зал и статуя Будды. В западной части мёртвого города хорошо сохранился квадратный храм и молитвенный зал. На севере расположены семнадцать буддийских пещер-монастырей, в которых имеются остатки древних росписей. В мёртвом городе ясно видны очертания старинных улиц и кварталов. Мы долго гуляли меж руин Субаша, до этого внимательно осмотрели Мын Ой, Хан Орду, и, кажется, поняли душу кучарцев. Это мудрые и сильные духом люди, которых не сломили тяжкие испытания. Несмотря на многие трудности, смену религий, политических систем, государств, они сохранили свои древние памятники и относятся к ним трепетно. Этим нельзя не восхищаться, этому нужно учиться.

Аксу - город белой воды

Название городам не дают случайно, это мы ещё раз хорошо поняли, когда попали в светлый город Аксу. Город, расположенный у подножия прохладных гор Тянь-Шаня и части знойной пустыни Такла-Макан, радуется полноводной рекой Аксу, в которой течёт светлая, чистая вода. Не случайно слово «аксу» в переводе означает «белая вода». Именно «белая» вода реки Аксу сделала из этой местности один из самых красивых оазисов в крае. Его площадь с примыкающим к нему Уч-Турфанским оазисом составляет 1 824 квадратных километра. Николай Рерих, который в середине 20-х годов прошлого века побывал в этих местах, писал: «Оазис Аксу расположен у слияния двух значительных рек. Весной и летом реки, питающиеся стоком ледников главной цепи Тянь-Шаня, несут массу воды, орошая обширную возделываемую зону». Разумеется, ещё в древности здесь процветало земледелие. Мы увидели ухоженные поля пшеницы, кукурузы, риса, баштаны с бахчевыми культурами, прекрасные яблоневые, грушевые, финиковые, ореховые сады и, конечно, замечательные виноградники, которые протянулись на многие километры. Безусловно, в таком замечательном оазисе развито и животноводство. На пастбищах - овцы, коровы и лошади, издавна здесь разводят и местных породистых верблюдов. Ещё в древности город Аксу являлся важным перевалочным пунктом на Великом Шёлковом пути. Он был административным, торгово-экономическим, культурным и религиозным центром края. Аксу славился своими ремёслами, в городе был налажен выпуск бумажных тканей, работали прекрасные мастера по огранке драгоценных камней, обработке металла и кожи. Буддизм, который проник сюда в начале первого тысячелетия, стал господствующей религией края на многие века. В 20-х годах 13-го столетия он был завоёван войсками Чингизхана. Позже стал столицей Моголистана. В начале XIX века это был город, окружённый крепостной стеной, в котором имелось шесть тысяч домовладений, пять мечетей, шесть караван-сараев. Чокан Валиханов, который не попал в этот город, но собрал о нём интересный материал, писал: «Город Аксу имеет 12 тысяч домов, расположен при соединении реки Аксу с Какшалом, окружён глиняной стеной, которая по объёму гораздо менее кашгарской, но имеет 4 ворот. В Аксу 6 караван-сараев и 5 медресе. Середину города составляет площадь Чарсу, от которой на запад до Тимурчинских ворот и на восток до ворот Акин идут главные улицы, занятые лавками, ресторанами и проч. Базар бывает два раза в неделю - в четверг и пятницу».

Современный Аксу - это крупный мегаполис, в нём проживают несколько сот тысяч человек. Населения в нём, очевидно, не меньше, чем в Корла. Эти два крупных города похожи друг на друга.

В городе Бай

В отличие от Аксу, Бай - небольшой город, где новые дома соседствуют со старыми. Ч.Валиханову не удалось здесь побывать, однако пытливый учёный собрал об этом населённом пункте достоверную информацию, и вот что он писал: «К Аксуйскому округу принадлежит селение Бай (по-китайски Пай) в 205 вёрстах от Аксу на северо-восток, близ гор; замечателен по обширному овцеводству и по производству войлока; имеет 500 домов».

Конечно, за полтора века здесь выросло население, людей в нём сейчас проживает не меньше, чем в таком казахстанском городе, как Талгар.

Уютный город Бай известен был в округе тем, что здесь местные повара очень вкусно готовят голубей в тандырах. Разумеется, мимо такого удовольствия мы не могли проехать. Мы знали по своему личному опыту, что самые вкусные голуби - в уличных харчевнях, где прямо при тебе замаринованную птичку запекают в тандыре, при закрытой крышке.

Увидев тандыр, мы остановились. Вскоре нам принесли голубей, они были горячими, их мясо, мягкое и вкусное, буквально таяло во рту. Мы сошлись во мнении, что ничего подобного в жизни не ели. Завершили мы своё пиршество зелёным горячим чаем и порадовались, что снова открыли для себя особенности уйгурской национальной кухни.

В селе сладких дынь и арбузов. Шекяр

Мы въехали в село Шекяр, которое находится в 150 километрах от Кашгара. Кишлак был чистый, аккуратный. Мы заметили, что в арках течёт чистая вода. Село находится на берегу небольшого одноимённого озера. Машина остановилась на одной из центральных улиц, где находилась чайхана, здесь мы решили пообедать. Еда в таких харчевнях недорогая, но очень вкусная. Понравилась всем жареная рыба, способ приготовления которой весьма прост: берут небольшого сазана, недавно пойманного в озере, чистят, разделяют и бросают в кипящий казан с хлопковым маслом. Через несколько секунд вылавливают специальной лопаткой, солят и подают гостям. Нам показалось, что это была самая вкусная рыба, которую мы когда-либо ели.

Рядом с чайханой юноша торговал арбузами и дынями, мы купили их и не пожалели: они оказались очень сладкими. Особенно приятным был необыкновенный вкус дыни. Мы подошли к парню и познакомились, его звали Ширали, недавно ему исполнилось восемнадцать лет, у него были небольшие усы и симпатичное лицо, а щёки покрывал лёгкий, очевидно, ещё не ведавший бритвы, тёмный юношеский пушок.

- Ширали, нам очень понравился вкус вашей дыни. Что это за сорт?

- Сорт нашей дыни называется шекяр (в переводе с уйгурского – «сахар»), иногда его именуют и шекярпеляк. Кстати, вы знаете, что название нашего села произошло от наименования сорта дыни? Говорят, что этот сорт дыни вывели наши предки много веков назад. Такой сладкий сорт рождается только в нашем краю. Вероятно, у нас идеальные

условия для её выращивания. С XIX века мы её поставляем в Пекин, Шанхай, в другие крупные города внутреннего Китая, а в последние годы стали продавать и за границу. Дехкане и сушат нашу дыню, сладкий сухой фрукт популярен по всему краю.

- Ширали, и арбуз ваш не уступает по вкусу дыне, он тоже очень сладок. Поверьте мне, во многих населённых пунктах по всему краю гостеприимные хозяева угощали нас ломтиками арбузов. Ваши арбузы, очевидно, одни из самых вкусных.

- Летом днём у нас стоит зной, вечером прохладно, дождей мало. Наверное, поэтому наши арбузы вкусные. Сорты наших арбузов делятся на летние и осенние. Конечно, вы знаете, что у летних арбузов кожура тонкая, у осенних - толстая. Осенние сорта спеют в октябре, их можно долго хранить и есть даже в январе.

Артуш - город инжира

Стоял знойный августовский день, температура воздуха зашкаливала за сорока градусов. Было жарко, но не душно, с гор дул свежий ветерок. Наша экспедиция въезжала в знаменитый Артуш. Город находится примерно в 45 километрах от Кашгара. Во времена Чокана здесь было несколько крупных и старинных сёл. Хочется отметить, что в крае есть не только города с многовековой историей, но и древние сёла. Современный Артуш - это красивый уютный город, в котором проживают несколько сот тысяч человек.

Чокан Валиханов, который впервые увидел эти места осенью 1858 года, писал: «Устун-Артыш (Верхний Артуш. – Авторы.) собирательное название нескольких деревень, расположенных по реке Артыш или Тоин. Деревни, составляющие Устун-Артыш, имеют от 30 до 50 мазанок, окружённых садами и огородами. Зелёные рощи, в которых купаются эти деревни среди бесплодной пустыни, производят чрезвычайно приятное впечатление».

Нас порадовало, что несмотря на застройку города высотками, Артуш остаётся очень зелёным.

Поскольку любой город на Востоке начинается с базара, мы сразу поехали на городской рынок. Однако традиционного восточного базара мы не увидели, вместо него была широкая улица, по обеим сторонам которой люди торговали. Был разгар сезона овощей и фруктов, поэтому рынок изобиловал ими, но мы искали инжир. И найти инжир, конечно, оказалось несложно – вот целый ряд торговцев с большими корзинами, наполненными этим вкуснейшим плодом. Мы купили инжир и тут же стали есть. По размеру плоды были разными, в основном со средней помидорину. Инжир действительно был божеественно сладким. Свежий инжир перед тем, как его есть, следует смягчить, слегка помяв и похлопав его руками. Что мы и сделали.

Встреча с Кашгаром

Машина мчит нас к новым городам и впечатлениям. Видим яркий знак, оповещающий, что мы въезжаем в город Кашгар: на бетонном шаре, который олицетворяет планету Земля, стремительно мчится вдале красивейший конь, а снизу на уйгурском, китайском и английском языках написано: «Добро пожаловать в Кашгар!».

Автомобиль остановился, мы выходим из него, писатель и краевед Исмаилжан Иминов подходит к указательному знаку и от всего сердца благодарит Аллаха за то, что Он позволил ему ещё раз увидеть город предков... Мы с пониманием стоим рядом.

Кашгар - старейший город Востока. Его название звучит для уйгурского сердца как песня... Когда он возник? Этого никто не может сказать точно. Но достоверно: этот седой город - ровесник Великого Шёлкового пути. А это значит, что ещё четыре тысячи лет назад через этот цветущий град проходили караваны верблюдов из Рима, Греции, Египта, Вавилона, Индии и Персии в Кучар, Турфан, Китай, Корею и Вьетнам.

Чокан Валиханов, который тщательно изучил этот город, писал о нём: «Кашгар - один из самых больших городов Восточного Туркестана - имеет 16 тыс. домов, расположен между реками Кызыл и Тюмень, окружён глиняной стеной. Город имеет двое ворот: на восточной и юго-западной сторонах; первые называются Сув-дарваза, вторые - Кум-дарваза (Песчаные). Улицы не грязны, но непрямы, узки, и только по двум главным улицам могут проходить двухколёсные арбы.

Старый город имеет положение на высоком яру, между тем как новый занимает местность гораздо ниже. Центр города составляет торговая площадь Айтга (площадь соборной мечети). Старый город разделён на два квартала: Чарсу и Амбарчи, а новый - на четыре: Урдаалды, Устэнбуи, Юмалак-шаар и Анджан-куча».

Кашгар, ещё в доисламский период, был одним из центров христианства в Азии. Марко Поло писал: «Живут тут несториане; у них свои церкви и свой закон». Очевидно, ещё в VII веке через греческих и сирийских миссионеров в Кашгар проникло христианство. Это было христианство несторианского толка, официально названное ересью и подверженное гонению, как со стороны Константинополя, так и со стороны Рима. Изгнанное из мест, где оно возникло как раскольническая секта, несторианство расцвело и нашло убежище вдалеке от христианского мира - в Кашгаре и в других городах края. Константинопольский патриарх Нестор в своих проповедях утверждал, что Иисус был рождён человеком, а лишь позже приобрёл божественную природу, за что был подвергнут проклятию и анафеме как еретик.

В те давние годы Кашгар стал центром и буддийской культуры. Буддизм, который родился в Индии, проник из этой страны в Кашгар, а оттуда в Кучар, Турфан, Китай и Корею. Буддизм более тысячи лет был религией, которой поклонялись уйгуры, оказывая огромное влияние на духовную жизнь многих поколений. Кашгарцы, которые в своей многотысячелетней истории исповедовали различные религии, включая мировые: христианство, буддизм, а сейчас и ислам, выбрали в себя всё лучшее, что было и есть в этих верованиях. Очевидно, в этом секрет их веротерпимости, которой восхищались многие путешественники от Марко Поло до Чокана Валиханова.

Но подлинную славу Кашгар приобрёл во времена Караханидов (850-1212 г.г.), когда стал одним из центров исламской культуры. В те годы в городе проповедовали образованнейшие богословы, функционировали знаменитые медресе. Но мудрый Кашгар, к счастью, не стал ортодоксальным, как, например, соседняя Бухара. Вероятно, поэтому в Кашгарии процветали просвещение, наука и культура. Вот почему в этом городе расцвёл гений замечательных сынов Кашгара Юсупа Хас Хаджипа, Махмута Кашгари и Ахмета Югнаки. Об этом подробнее поговорим позже, а сейчас вернёмся в современный Кашгар.

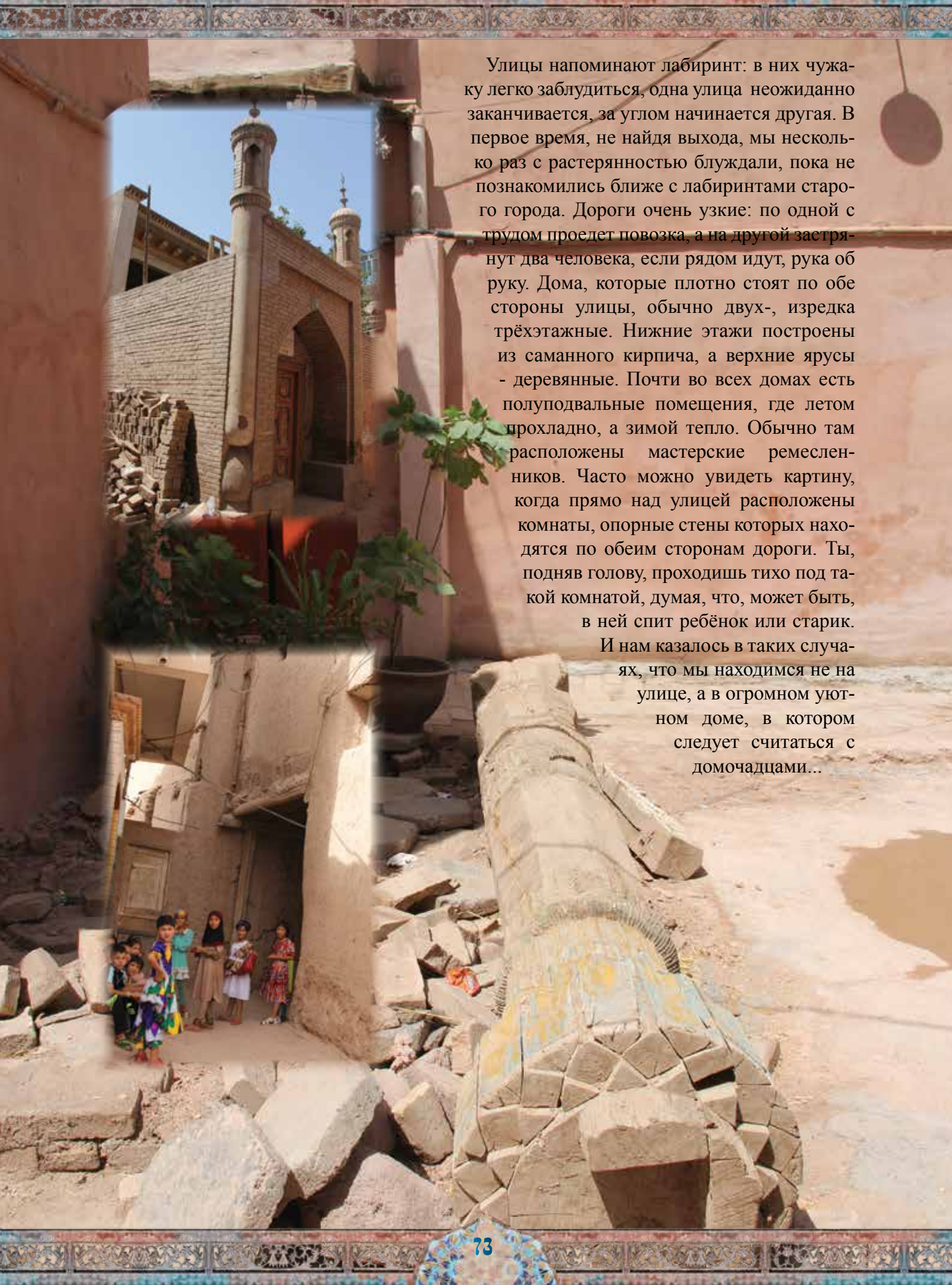
Этот город, расположенный в цветущей долине, где сходятся хребты Тянь-Шаня, Памира и Кунлуня, является одним из самых крупных и, пожалуй, из самых интересных мегаполисов Центральной Азии. Населения в нём не меньше, чем в современном Бишкеке, где мы часто бываем. В Кашгаре древние и старые кварталы соседствуют с вполне современными кварталами многоэтажных домов. Человека XXI века не удивишь высотками: если, например, построили в Дубае здание в 163 этажа, то, очевидно, можно выстроить в другом месте и в сто семьдесят этажей, потеснив тем самым историю в угоду современному градостроению... Утверждают, что в Кашгаре в ближайшее время поднимется одна из самых высоких многоэтажек в стране. Зачем это древнему городу? А вот побродить по его старым улицам мечтает всякий.

Лабиринты старого города

Сколько людей сейчас живёт в старых кварталах Кашгара? Трудно ответить на этот вопрос. Официальная статистика утверждает, что в нём на площади двух квадратных километров проживают 23 тысячи человек. Мы видели в этой части города сотни детей, которые весело носились и играли. На этой небольшой территории находятся две или три сотни маленьких извилистых улочек, переулков. Точно подсчитать количество улиц почти невозможно. Большая часть улиц вымощена каменной брусчаткой, изредка кирпичной, приготовленной специальным методом. Мы увидели лишь несколько улиц относительно длинных, по 500-600 метров. А длина большей части улиц - 200-300 метров. Встречаются и совсем короткие - 50 метров.

Улицы напоминают лабиринт: в них чуточку легко заблудиться, одна улица неожиданно заканчивается, за углом начинается другая. В первое время, не найдя выхода, мы несколько раз с растерянностью блуждали, пока не познакомились ближе с лабиринтами старого города. Дороги очень узкие: по одной с трудом проедет повозка, а на другой застрянут два человека, если рядом идут, рука об руку. Дома, которые плотно стоят по обе стороны улицы, обычно двух-, изредка трёхэтажные. Нижние этажи построены из саманного кирпича, а верхние ярусы - деревянные. Почти во всех домах есть полуподвальные помещения, где летом прохладно, а зимой тепло. Обычно там расположены мастерские ремесленников. Часто можно увидеть картину, когда прямо над улицей расположены комнаты, опорные стены которых находятся по обеим сторонам дороги. Ты, подняв голову, проходишь тихо под такой комнатой, думая, что, может быть, в ней спит ребёнок или старик. И нам казалось в таких случаях, что мы находимся не на улице, а в огромном уютном доме, в котором следует считаться с домочадцами...

В доме купца Махмута

Неожиданно мы увидели большой красивый дом. Дверь во двор была настежь открыта. Замечаем, что дверь и в сам дом тоже не закрыта. Понимаем, что здесь, видимо, рады гостям, путешественникам. Но чей это дом? Он не похож на обычный дом ремесленника. С любопытством мы переступаем порог этого жилища, приложив правую руку к сердцу, и громко говорим:

-Ассалам алейкум.

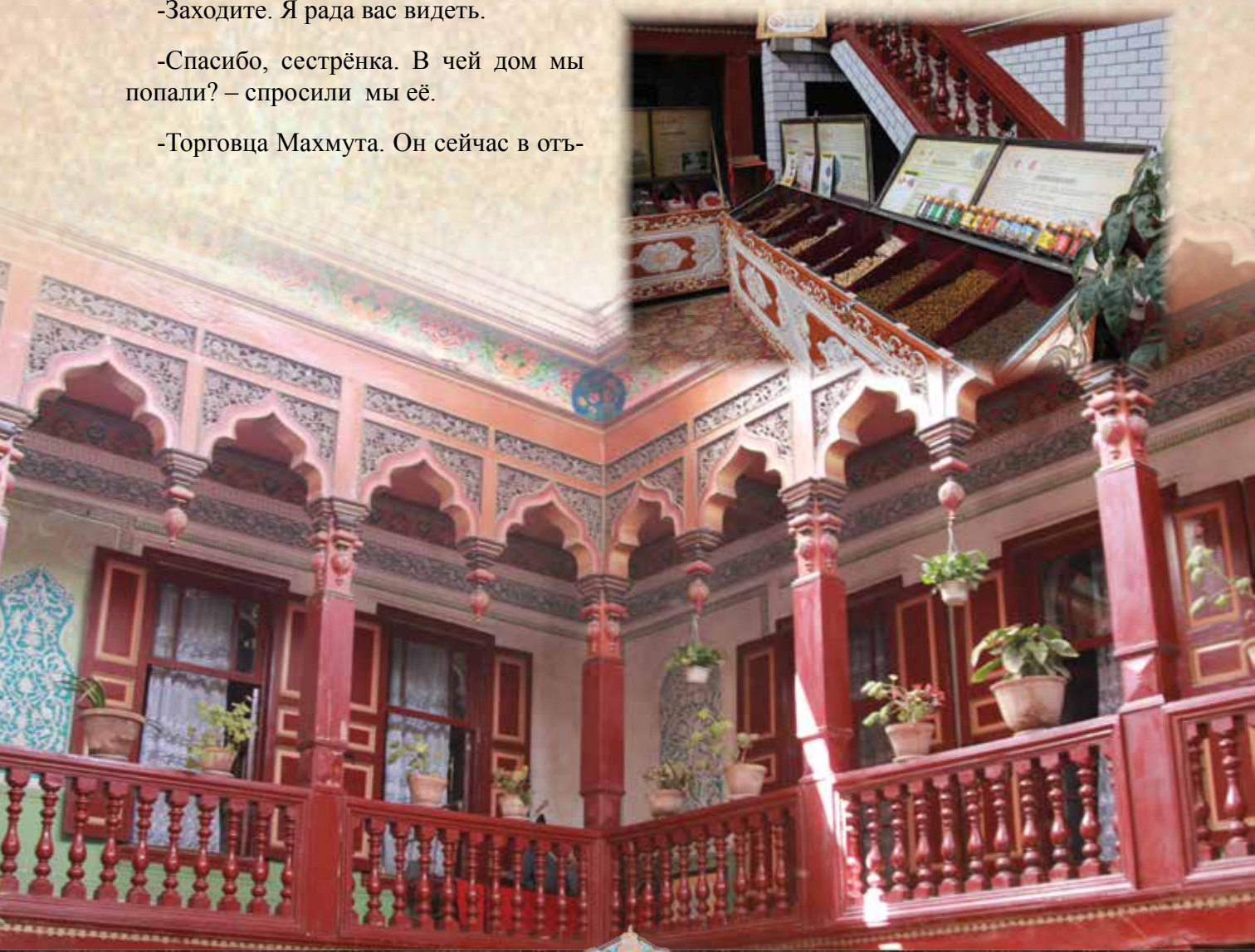
-Уaleyкум ассалам, - отвечает на наше приветствие тихий женский голос.

И только теперь мы замечаем её: на нас внимательно смотрит молодая красивая женщина выше среднего роста, ей не больше 35 лет. Мы увидели яркие чёрные глаза, длинные ресницы, дугообразные брови, но лицо она стеснительно скрывала полупрозрачным шифоновым шарфиком.

-Заходите. Я рада вас видеть.

-Спасибо, сестрёнка. В чей дом мы попали? – спросили мы её.

-Торговца Махмута. Он сейчас в отъ-

езде. В доме сейчас нахожусь я и мои дети. Отец моих детей (в Кашгаре жёны стараются не называть мужей по именам. - Авторы.) принадлежит к роду известных купцов, они веками занимались торговлей. В этом доме столетиями принимали купцов из других государств, а сами хозяева часто выезжали по торговым делам в другие страны.

Сердце у нас радостно застучало. «Какая удача! В этом доме, вероятно, бывал и наш Чокан! А если не в этом, то в другом подобном», - подумали мы с волнением, рассматривая старинное жилище.

За время приезда в Кашгар мы посетили многие дома старого города, но этот отличался от них. Чувствовалось, что здесь веками жили состоятельные люди. Поэтому мы опишем его.

Сразу за дверьми во дворик висели красивые атласные шторы, как почти во всех домах Кашгара: эти шторы хозяйки еженедельно стирают и меняют. Двор был устлан каменной брусчаткой. Мы увидели и маленький виноградник, зелёные веточки которого почти со зрелыми белыми гроздьями тянулись к солнцу. Дом был построен П-образно. Второй этаж начинался с длинного балкона, где выделялись старинные колонны с красивой резьбой, которые кверху расширялись, что придавало им куполообразную форму в виде перевёрнутой чаши. Чувствовалось, что дом был построен талантливыми мастерами.

Кашгарские гончары

Известно, что одно из самых древних видов ремёсел - гончарное. В древности в любом крупном городе Востока и Запада были кварталы, где жили и работали гончары. Были они, конечно, и в Кашгаре. Сейчас в старом Кашгаре сохранились, к сожалению, лишь несколько истинно династических домов, в которых занимаются своим ремеслом гончары, потомки древнейших гончаров. Это искусство во всём мире постепенно исчезает, а во многих государствах полностью ушло в прошлое, но, к счастью, в старом Кашгаре сохранилось. Но надолго ли? Хочется надеяться, что навсегда. Поэтому мы во время своего пребывания в древней столице Караханидов в первую очередь решили увидеть дома гончаров.

Дома в старом Кашгаре - это особый, почти не тронутый временем мир. Сколько лет этим домам? Этот вопрос мы задавали многим старожилам. Обычно нам не называли точную цифру. «Семьсот, восемьсот, а, может быть, тысяча лет», - говорили кашгарцы. Они утверждали, что их предки жили в этих домах веками в течение многих поколений.

Мы побывали в доме гончара Анвара Али - весёлого, жизнерадостного и разговорчивого человека, с которым мы быстро нашли общий язык.

- Анвархун, расскажите нам, пожалуйста, подробнее об искусстве гончаров, - попросили мы мастера.

- Наше ремесло возникло десятки тысяч лет назад, оно одно из самых древних, ведь еще первобытному человеку необходимо было есть и пить из какой-нибудь ёмкости.

Доисторическому человеку изредка попадалась обожжённая глина, имеющая форму некой ёмкости, и из неё он пил воду. Это была первая посуда

человека, и тогда он понял, что из глины можно изготавливать посуду. Но не всякая глина годна в работе гончара, нужна особая, с хорошей клейкостью. Мы долго её ищем, но если найдем, то бережём и делимся друг с другом, иначе в нашей работе нельзя. К глине мы добавляем песок, золу, иногда древесные опилки, другие материалы. Когда я сижу за гончарным кругом и придаю ёмкостям определённую форму, здесь работает не только гончарный круг, но, в первую очередь, мои руки, именно они творят. Нужен большой опыт, с годами начинаешь работать механически. Полученную посуду мы не сразу несём в печь, а вначале сушим и затем наносим глазурь. Глазурь наносим для того, чтобы глиняные ёмкости не пропитывались жидкостью. И только в самом конце посуду ставим в печь, но и здесь нужно мастерство. Главное, необходимо вовремя вытащить ёмкости из печи. Это лишь на первый взгляд наше искусство кажется не очень сложным ремеслом. Здесь нужны не только мастерство и терпение, но и хорошее здоровье. Почему здоровье? Да ведь не всякий человек выдержит ежедневную ручную работу с сырой глиной и контакт с горячей печью. В пору моего далёкого детства в старом Кашгаре творили сотни гончаров, а сейчас нас пересчиташь по пальцам. Я не хочу, чтобы вместе с нами ушло ремесло гончаров. Ведь страшно подумать: миллионы лет процветало ремесло гончаров, и вдруг мы исчезнем... Еще хочу сказать, что каждая гончарная семья имеет свои секреты.

-Анварахун, а вы можете поделиться секретами вашей семьи? - спросили мы.

-Мы к глине добавляем свой особый материал, отчего посуда становится крепче и может храниться в течение долгих лет. У меня растёт сын, и секреты гончарного искусства, которые мне достались от отца и деда, я передам ему. Это ведь наш семейный доход. Надеюсь, сын продолжит традиции нашей семьи, будет гончаром и останется жить в нашем старом доме.

Мы, конечно, согласились с Анваром: подлинное гончарное искусство хранит много тайн, и ни посторонний, ни конкурент не должны знать их. Каждый любитель истории знает, что археологи находят порою гончарные изделия, которые, пролежав в земле многие столетия или даже несколько тысячелетий, сохранили свой первоначальный облик. Такие произведения искусства неоднократно находили при археологических раскопках во многих местах региона, в том числе в пустыне Такла-Макан. Мы их видели в историко-краеведческих музеях городов Кашгара, Турфана и Урумчи.

Мечеть Хейтгах

Если сердцем Москвы является уникальный Кремль, его соборы, башни и Красная площадь, юной красавицы Астаны - дворец Ак Орда и Байтерек, то сердцем седого Кашгара - уникальная мечеть Хейтгах.

В течение многих веков сюда приходили гости Кашгара. Здесь, вне сомнения, бывал великий итальянец Марко Поло (в первом здании мечети). Сразу за мечетью на одной из улиц жил и Чокан Валиханов. Вспомним, что он приехал в этот город под видом правоверного мусульманина Алимбая. Исходя из этого, можно с уверенностью сказать: еженедельный пятничный намаз он совершал в этой мечети.

Мечеть Хейтгах - это национальная святыня народа Кашгарии. Люди с трепетом относятся к изумительному по красоте культовому сооружению, которое построили их далёкие предки. Мы переступаем порог древней мечети. (Я, член нынешней экспедиции, многократно бывал в Хейтгах в свой первый приезд, но вновь, как в первый раз, с волнением вхожу в мечеть. – И.И.).

Нас встречает порталная арка, по углам которой красуются 18-метровые величественные минареты. Стены украшают жёлтые глазурованные черепицы, которые расписаны надписями из Корана и национальными орнаментами и узорами.

Впервые на этом месте была построена мечеть ещё в X веке, сразу после принятия кашгарцами ислама. Она была крупнейшей в городе и главной. Но, к сожалению, в XIV веке, когда войска Тамерлана после кровопролитных боёв захватили Кашгар, они её разрушили. Но даже после этого кашгарцы приходили сюда и на развалинах совершали намаз. Десятилетиями люди мечтали восстановить мечеть. Наконец, в 1442 году мечеть была заново построена известным архитектором Саксиз Мирза. Фундамент остался от прежней мечети, ему тысяча лет, его воздвигли ещё во времена Караханидов. Хейтгах строили, восстанавливали на средства народа, почти все кашгарцы добровольно внесли в это свою лепту.

В 1872 году Хейтгах пережила большую реставрацию. При мечети функционировало медресе, до сих пор сохранились 36 классных комнат для слушателей.

Общая площадь Хейтгах составляет 16800 квадратных метров, вмещает до 20 тысяч человек, но во время айта на богослужение приходят до 100 тысяч человек, многие совершают намаз прямо на площади перед мечетью.

Мавзолей Юсуфа Хас Хаджиша Баласугуни

Стояло тёплое летнее утро. Дул свежий южный ветер, ещё не наступил изнуряющий летний зной. Наша экспедиция подъезжала к мазару и уже издали любовалась его величественной красотой.

Посещал ли этот мавзолей Чокан, и слышал ли он о великом поэте? О Юсуфе Хас Хаджише он не писал, посмертная слава к замечательному поэту пришла позже, но мазар в 50-е годы XIX века был известным местом в Кашгаре. Очевидно, любой культурный мусульманин, который попадал в город, бывал здесь. Ведь тут находилась не только могила поэта, но и располагался единый религиозно-просветительский исламский центр, который состоял из медресе, мечети, приёмной, выставочного зала и, наконец, самого мазара.

Вспомним, что пылкий и любознательный Чокан за время своего пребывания в убеждённом седины веков городе посетил многие мечети, медресе, познакомился с известными поэтами, учёными, богословами (ахунами), приобрёл и вывез из Кашгара редчайшие рукописи, которые сейчас находятся в России, в Санкт-Петербурге. Безусловно, он увидел уникальный комплекс, площадь которого составляет 1900 метров, и никак не мог остаться равнодушным.

Этот шедевр архитектуры построили кашгарские мастера. Как и многие сооружения на мусульманском Востоке, оно поражает простотой и одновременно - торжественностью. В приёмной этого потрясающего комплекса мы видим бюст Юсупа Хас Хаджипа, а в соседнем помещении находится портрет поэта кисти выдающегося уйгурского художника Гази Амета. Снаружи, по краям мазара, мы видим высокие минареты, а в середине находится венчающий его купол. Памятник архитектуры отделан белой плиткой, которая разукрашена яркими узорами голубого цвета, сам купол - тёмно-голубого цвета.

Мы заходим внутрь мазара, с волнением подходим к месту, где нашёл покой поэт, который жил и творил почти тысячу лет назад.

О Юсупе Хас Хаджипе сохранилось мало сведений. Известно, что он родился в городе Баласагуне, летней резиденции Караханидов в 1018 году (по другим данным, в 1015 г. или 1016 г.) В детстве и юности получил прекрасное образование, владел, кроме родного, арабским и персидским языками. Был знаком с трудами многих великих учёных, поэтов античности и средневековья. В возрасте 54 лет, по подсчётам турецкого учёного Р. Арата, окончил поэму «Кутадгу билиг» («Благодатное знание»), над которой работал 18 месяцев, и преподнёс её в дар Табгач Богра-хану, правителю Кашгара. Благодарный хан пожаловал поэту высокое звание хас хаджипа, «министра двора», «главного камергера». Эта должность стала вторым именем поэта.

Большая часть исследователей прошлого характеризовали поэму как дидактическую, но многие современные литературоведы рассматривают её как дастан, посвящённый политическому устройству государства. Но в любом случае, «Кутадгу билиг» навсегда вошла в сокровищницу мировой литературы. Многие проблемы, поднятые в ней, злободневны и сейчас.

В Опале, на могиле Махмута Кашгари

Просвещённый мир и Востока, и Запада знает и помнит имя Махмута Кашгари, хотя прошла тысяча лет после его появления на свет. Но по мнению многих исследователей из разных стран, учёного такого уровня не рождала земля Кашгарии и других сопредельных тюркоязычных стран. Махмут Кашгари является символом и гордостью Кашгара. Из многих стран мира приезжают в древний город учёные, поэты, да и простые люди, чтобы поклониться праху гениального кашгарца.

Конечно, и мы, члены экспедиции Казахстанского национального географического общества, решили побывать на его могиле. Гробница учёного находится в селении Опал, что в 50-ти километрах от старинного города. Коренным кашгарцам это место известно как «мазар хазретим моллам» - «гробница Святого учителя»: столетиями они уважительно именовали усыпальницу мыслителя именно так.

Мавзолей расположен в гигантском парке, где растут тысячелетние чинары. Мы с волнением переступаем порог парка, где нас встречает памятник учёному. На высоком постаменте - белое изваяние Махмута Кашгари в расцвете лет. С книгой в правой руке он уверенно смотрит вперёд, в будущее...

Мавзолей находится на высоком холме, высота которого более семидесяти метров. Он построен в традициях уйгурской архитектуры, чувствуется влияние и мусульманского зодчества. Разумеется, мазар - это дело рук кашгарских строителей. Он поражает су-

ровой простотой и торжественностью, как многие памятники края.

Мавзолеей состоит из приёмной, самой гробницы, большого зала, где висит портрет учёного кисти живописца Гази Амета, небольшого музея, в котором мы можем увидеть бессмертный труд на разных языках мира. К сожалению, на казахском и русском языках мы не увидели эту книгу. Если по воле Аллаха мы ещё раз попадём в Опал, обязательно привезём и подарим музею «Диван Лугат ат-Турк» в казахском и русских переводах, изданную в Алматы.

Мы выходим из мазара, подходим к старому кладбищу, где покоятся представители династии Караханидов, к которой относился и сам Махмут Кашгари. Кладбище расположено на холмах, которые раскинуты вокруг мазара. Мы не видим помпезных памятников, нет даже надписей, кто там покоится. Поистине, перед Всевышним мы все равны: и потомки ханов, и простые дехкане. Пройдя по жизни, мы все уходим в вечность.

Махмут Кашгари родился в 1008 году в местности Азих селения Опал близ Кашгара, в те годы столицы могучего Караханидского государства. Биографических сведений об учёном почти не сохранилось, но фактом остаётся одно: это был один из образованнейших и умнейших людей своей эпохи, патриот и гуманист. Известно, что Махмут получил образование в знаменитом на весь мусульманский Восток кашгарском медресе «Сажиа». Здесь в те годы преподавали немало известных учёных, которые давали своим воспитанникам солидное образование. Даже через многие века мы поражаемся уникальным знаниям Махмута Кашгари. Разумеется, феномен этого учёного-энциклопедиста не мог возникнуть на пустом месте. Однозначно, наставниками знаменитого кашгарца были

высокообразованные и одарённые люди. Слушатели медресе «Сажиа» изучали не только ислам и основы Корана, но и иностранные языки, лингвистику, историю, географию, математику, биологию. XI век, когда создавался «Диван Луга тат-Турк», был веком могущества тюркских племён. В конце X века Караханидское государство, сокрушив иранскую династию Саманидов, создало могучую империю со столицей в Кашгаре. В XI веке тюрки во главе с династией Сельджуков держали под контролем огромную территорию на Ближнем Востоке, одержали победу над Византийской империей, захватили Константинополь. Наступила эпоха владычества тюркских народов от Средиземного моря до пустыни Гоби. В этих условиях народы, где господствующим языком был арабский, были вынуждены изучать язык своих покорителей. Вот для этих целей и написал свой словарь Махмут Кашгари. Влюблённый в язык, литературу, фольклор, историю родного народа, учёный объездил многие земли, чтобы изучить язык своих сородичей и написать об этом книгу.

Очевидно, спасаясь от политических преследований, Махмут Кашгари покинул родной город и после долгих странствий оказался в Багдаде, где написал главную книгу своей жизни. «Диван Луга тат-Турк» появился в этом городе между 1072 и 1083 годами, по традиции того времени учёный преподнёс её аббасидскому халифу аль-Муктади. «Диван...» - это не только диалектологический словарь, но и энциклопедия своего времени. Написанная гениальным учёным-энциклопедистом,

она содержит материалы не только лингвистического характера, но и по литературе, фольклору, истории, медицине, астрономии, логике, сельскому хозяйству, военному искусству...

В книге имеется «Карта мусульманского мира», составленная М. Кашгари. В ней учёный обозначил страны и города, степи и горы, пустыни и реки, озера и леса, где жили многие народы. Эта одна из старейших карт в мире, дошедшая до наших дней.

Старые крепостные стены Кашгара

Во время нашей экспедиции по Кашгару нам посчастливилось увидеть фрагмент сохранившейся городской стены (дувала). Высота дувала доходила до 10 метров, ширина - 5-6 метров, по ней могла проехать только небольшая повозка. Разумеется, это означало, что город в прошлом был хорошо укрепленной крепостью. Были центральные ворота в город, но из селения Аппак ходжи в крепость был особый вход, которым пользовались только ходжи. Аппак ходжа и его потомки играли важную роль в истории Кашгарии.

Торугарт и Таш-Рабат

Экспедиция Казахстанского национального географического общества покинула Кашгар и направилась в сторону границы с Киргизией. Мы поднялись в горы и ехали по горной дороге.

Торугартский перевал находится на высоте 3530 метров над уровнем моря. Проезжаем десятки километров, населённых пунктов не видно, лишь изредка можно заметить киргизские юрты, а рядом с ними пасутся лошади и козы.

Вдруг мы заметили горное озеро. Это был знаменитый Чатыр-Куль. Мы выскочили из автомобиля и с восхищением смотрели на бескрайнюю голубую гладь озера.

Мы не заметили птиц - они, очевидно, здесь всё-таки обитали, но их не было видно и слышно. Берега озера болотистые, близко к ним нельзя было подойти. С удивлением позже узнали, что и рыба здесь не водится, хотя её можно было встретить в небольших речушках, которые впадали в Чатыр-Куль. «Небесное озеро» - так переводится с киргизского название этого водоёма - лежит на высоте 3530 метров над уровнем моря. Чатыр-Куль - бессточное озеро в Центральном Тянь-Шане, находится в наиболее низкой части Чатыр-Кульской впадины, на месте тектонического разлома, между хребтами Торугарт-Тоо и Атбаш. Площадь озера - 153,5 квадратных километра.

Наш великий казахский учёный Чокан Валиханов в своём дневнике писал: «18-го числа 1859 г. (18 марта по старому стилю, по новому - 21 марта. - Авторы.) мы вышли на довольно обширную долину горного озера Чадыркуль (Чатыр-Куль), окружённую со всех сторон горами и одетую глубоким снежным покровом. ...Озеро Чадыркуль имеет около 10 вёрст ширины и около 20 длины, оно должно иметь высокое положение, не менее 7000 футов абсолютной высоты». Удивительно, но Валиханов, не имея специальных измерительных принадлежностей и достаточного для измерений времени, почти точно определил на глаз площадь Чатыр-Куля!

Таш-Рабат - это уникальное по своей красоте здание, каменный дворец в малодоступных горах Центрального Тянь-Шаня. Когда, почему, для каких целей он был построен? На эти вопросы до сих пор нет однозначных ответов. Среднегодовая температура минусовая. Зимой холода достигают 50 градусов мороза, даже летом здесь бывает морозно. Ташрабат находится немного в стороне от Шёлкового пути. Очевидно, поэтому многие учёные, кто здесь бывал, считали, что он в прошлом выполнял роль монастыря: одни думают, что здесь был буддийский монастырь, другие – христианский.

Но мы считаем, что Таш-Рабат изначально был построен как военное укрепление на стратегически важном горном пути во времена могущества Караханидов в X-XI веках (хотя некоторые учёные считают - в XIV-XV в.в.). Очевидно, воинский контингент, который здесь стоял, контролировал дорогу из Кашгара, Яркента и Хотана в Ферганскую долину и Семиречье. Позже он стал караван-сараем, где находили приют и защиту купцы

из различных стран. Вероятно, таких крепостей, караван-сараев было немало во времена Караханидов, но дошёл до нас лишь Таш-Рабат.

Чокан Чингизович Валиханов, который за 155 лет до нас посетил эти места и увидел каменный замок, писал: «Близ выхода дороги из ущелья есть каменное здание Таш-Рабат, от которого горы получили своё название. Рабатом называются на востоке здания, устроенные на больших дорогах для доставления крова путешественникам. ... Здание сложено из плит глинистого сланца, имеет около 12 сажен длины и около 7 ширины. Длинный коридор ведёт в круглый зал (5 аршин в радиусе) со сфероидальным куполом, по бокам коридора сделаны маленькие низкие двери, в которые нельзя войти иначе, как сильно нагнувшись; двери эти ведут в маленькие квадратные и продолговатые комнатки».

Точность, с которой учёный описал Таш-Рабат, поразительна!

Мы обошли замок, зашли во все комнаты крепости, в них имеется тунлик (отверстие, откуда падает свет и выходит дым от огня), рассмотрели зиндан (подземная тюрьма), увидели колодец. Каменная крепость - это почти квадратное здание. Ворота замка смотрят на восток.

Казахский учёный рассказывает о бытовавшей тогда легенде, по которой нельзя точно сосчитать, сколько комнат в Таш-Рабате - всякий раз выходит разная цифра. Вслед за Чоканом и мы подсчитали: у нас вышло, что комнат 31. В крепости 20 куполов и 11 сводов.

На берегах бурного Нарына

Наша экспедиция достигла берегов реки Нарын. Это бурная полноводная река, её трудно человеку перейти вброд. Мы, основные участники экспедиции, выросли на берегу горной реки Каргалы, хорошо знакомы с её крутым нравом. Разумеется, хорошо понимали, что нрав Нарына в десятки раз буйнее, чем у нашей родной реки. От этого интерес к Нарыну у нас возрастал. Бурный Нарын начинается высоко в горах, его питают ледники и родники. Он бешено несётся по узкому ущелью, увлекая за собой камни и огромные валуны. У истоков реки расположен Нарынский государственный заповедник, который охраняет уникальную природу края.

Наш гениальный казахский исследователь восхищался первозданной красотой этих мест. Чокан писал: «Горы, идущие по правому и левому берегу реки, покрыты еловым лесом и богатыми зверями. Берег реки сопровождается уремой (лесная полоса. - Авторы.) из облепихи, тополя, ивы и чилига».

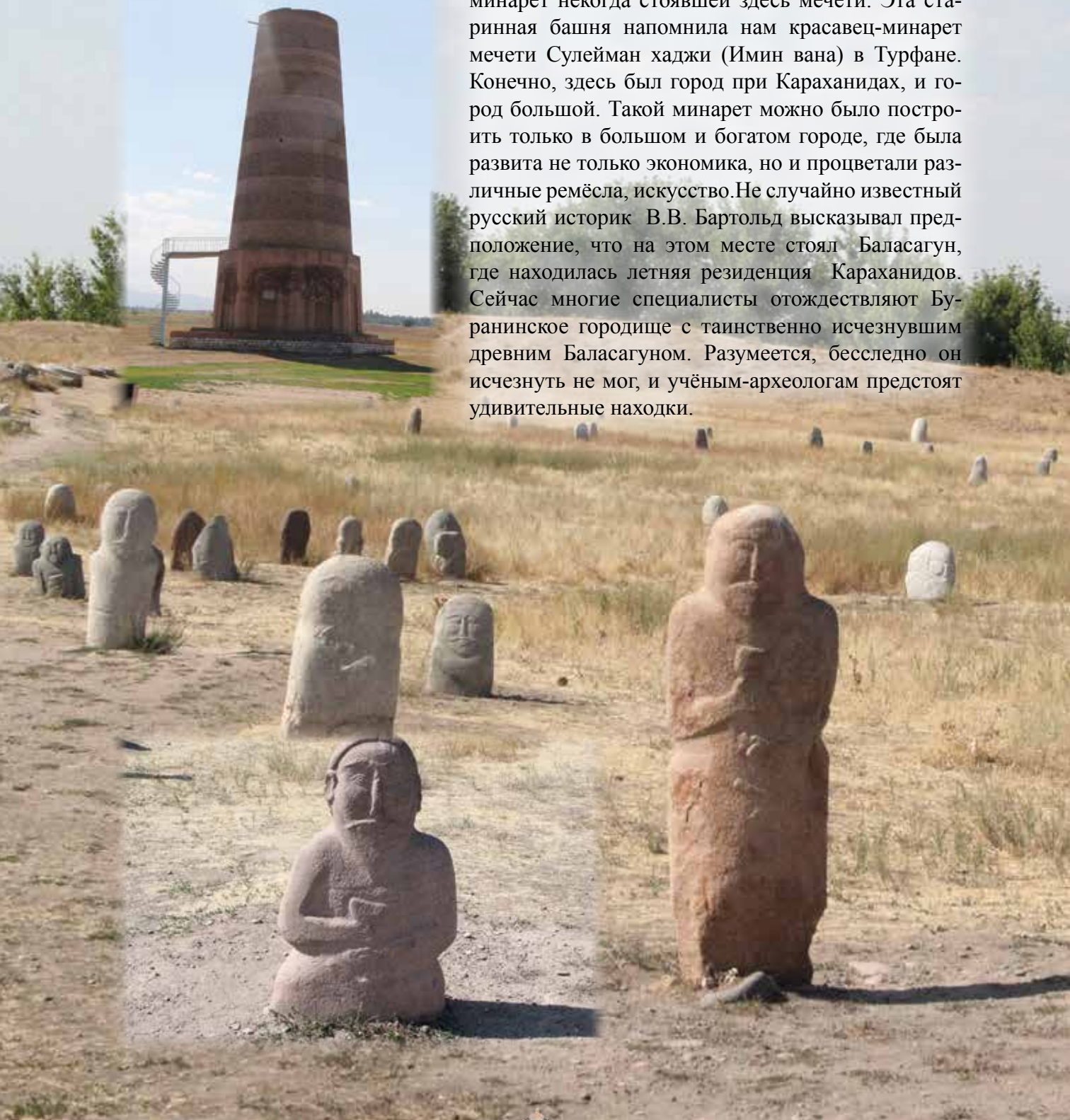
Длина реки 807 километров. Многоводную реку используют для орошения, от этой реки берут начало знаменитые Большой Ферганский и Северный Ферганский каналы. У реки гигантский энергетический ресурс, не случайно на ней расположены Токтагульская, Таш-Кумырская, Учкурганская гидроэлектростанции.

Удивил нас город Нарын. Мы привыкли, что областные центры - это обычно довольно большие города. А Нарын, наверное, трудно назвать городом, он скорее городок, где население составляет около 35 тысяч человек. Город расположен на берегу одноимённой реки, у подножия гор Нарын Тоо, на высоте 2000 метров. Учёные утверждают, что город был заложен во времена Караханидов на пути в Кашгар. В античности древние римляне

утверждали: «Все дороги ведут в Рим». Поистине, почти тысячу лет назад, во времена могущества Караханидского каганата, все дороги в Центральной Азии вели в столицу государства - в Кашгар.

Мы подъехали к знаменитой башне Бурана. Она гордо высилась, её можно было увидеть с далёкого расстояния. Мы сразу поняли, что Бурана - это минарет некогда стоявшей здесь мечети. Эта старинная башня напомнила нам красавец-минарет мечети Сулейман хаджи (Имин вана) в Турфане. Конечно, здесь был город при Караханидах, и город большой. Такой минарет можно было построить только в большом и богатом городе, где была развита не только экономика, но и процветали различные ремёсла, искусство. Не случайно известный русский историк В.В. Бартольд высказывал предположение, что на этом месте стоял Баласагун, где находилась летняя резиденция Караханидов. Сейчас многие специалисты отождествляют Буранинское городище с таинственно исчезнувшим древним Баласагуном. Разумеется, бесследно он исчезнуть не мог, и учёным-археологам предстоят удивительные находки.

На месте мёртвого города сейчас находится археолого-архитектурный музей под открытым небом. В сердце этого музея располагается башня. Большая часть учёных считают, что башня высится с первой половины XI века, тогда же появился этот город в Чуйской долине, который процветал в XI-XII веках, пришёл в упадок в XIII-XIV в.в., а в XV в. прекратил своё существование. Почему башню столетиями именуют «Бурана»? Очевидно, «бурана» - это искажение слова «мунара» (минарет).

Впервые в жизни внимательно рассматриваем каменные скульптуры балбалы, которые ставили на могилы наши предки, древние тюрки, много веков назад. Они действительно напоминают мужественных древнетюркских воинов, которые господствовали на бескрайних просторах Азии.

...Автомобиль подъезжал к киргизской столице - Бишкеку, городу, заложенному в 1825 году по приказу монарха Кокандского ханства Мадали-хана под названием Пишпек. В наши дни он превратился в политический, культурный и промышленный центр Киргизии, соседней нашему государству страны. В VII-XII веках здесь находилось тюркское городище Джуль, которое позже прекратило своё существование. На этом месте несколько веков стоял караван-сарай, где находили уют купцы из многих стран.

Из Бишкека на самолёте мы вылетели в Алматы. Мы, как и Чокан Валиханов, завершили свою экспедицию в этом городе: Чокан начинал свою экспедицию в городе Верном, мы прилетели в город Алматы. И это было символично.

Мы выполнили цели, которые ставили перед собой: увидели и познакомились со многими древними городами, историко-архитектурными и природными памятниками; прошли по караванному пути нашего великого соотечественника, учёного, путешественника Чокана Валиханова.

Литература

Валиханов Ч. Избранные произведения. Алма-Ата, Казахское государственное издательство Художественной литературы, 1958.

Маргулан А. Очерк «Жизнь и деятельность Чокана Валиханова». В книге: Ч. Валиханов. Избранные произведения. - Алма-Ата, Казахское государственное издательство Художественной литературы, 1958. Стр.15-79.

Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, «Наука», 1961-1972.

Хасанов К. Чокан Валиханов как уйгуровед. Алма-ата,1963 г.

Стрелкова И. «Друг мой, брат мой...». Москва, «Молодая гвардия», 1975.

Стрелкова И. «Валиханов». Москва, «Молодая гвардия», 1990.

Валиханов Ч. Избранные произведения. Алматы, «Арыс»,2009.

Каримова Р. «Неизвестная и опасная Кашгария». «Казахстанская правда» от 24/05/2013, 31/05/2013.

Ермекбай Ж. «Поездка Ч.Ч. Валиханова в Восточный Туркестан». Вестник Томского государственного университета, 2013, №372. С. 101-105.

Куттыкадам С. «Дао Алтая». Алматы, 2013, с. 274-277.

Марко Поло. Книга о разнообразии мира. Алматы, 2004. С.161.

Содержание

Часть I. Исследование Кашгарии экспедицией Чокана Валиханова

1. Детство Чокана	9
2. Учёба в Омском кадетском корпусе	10
3. Первые путешествия Чокана. Экспедиция в Кульджу	12
4. Накануне поездки в Кашгар. В пути	15
5. В Кашгаре	20
6. Возвращение	27

Часть II. По караванному пути Чокана Валиханова

7. Урумчи	32
8. Великий Турфан	34
9. Праздник винограда	38
10. Город Токсун	39
11. Туманный Баграшколь	40
12. Карашахар	42
13. Туранговый лес	46
14. Кочующий Лобнор	48
15. Корла	50
16. Чон мечеть	51
17. Великий город Востока Кучар	52
18. В Хан Орде	54
19. Последний хан Кучара	56
20. Пещеры Тысячи Будд (Мын ой)	58
21. Каньоны Кызыл Яр	60
22. Мёртвый город Субаш	62

23. Аксу – город белой воды	64
24. В городе Бай	65
25. В селе сладких дынь и арбузов. Шекияр	66
26. Артуш – город инжира	68
27. Встреча с Кашгаром	69
28. Лабиринты старого города	72
29. В доме купца Махмута	74
30. Кашгарские гончары	76
31. Мечеть Хейтгах	78
32. Мавзолей Юсупа Хас Хаджипа Баласугуни	80
33. В Опале. На могиле Махмута Кашгари	82
34. Старые крепостные стены Кашгара	85
35. Торугарт и Таш-Рабат	86
36. На берегах бурного Нарына	89

Республикалық қоғамдық бірлестігі
**Қазақстандық Ұлттық
Географиялық Қоғамы**